

Максим Степанов

Безусловное
искоренение

Никто не подозревал, что апокалипсис наступит по воле Небес, пока тысячи световых столбов не ударили по критически важным объектам инфраструктуры, связи, военным складам и ракетным шахтам. За один день Небеса уничтожили практически всё население Земли, заставив горстку выживших забиться в норы и ожидать своей неминуемой участи.

Ангелы спустились с Небес, зачищая уцелевшие районы. Человечество подверглось безусловному искоренению, а его единственным союзником в этой неравной борьбе оказались демонические силы.

Глава 1

— Прут! Рви со всех ног к следующему дому! Пернатые уже на подходе! — проорал Людвик этажом выше.

Матерясь про себя, я бросился через всё здание прямо к выходу. Берцы тяжело стучали по бетонному полу, разламывая десятки стеклянных осколков, хруст которых эхом отдавался вверх по этажам с каждым шагом.

Подъездная дверь еле держалась на одной нижней петле, здорово покосившись вниз к земле. Прямо около входа лежит труп неизвестного мужчины, такого же солдата, как и я. Не повезло. Снаряд пернатых поразил его прямо в грудь, оставив не хилую дыру. Даже броник не помог. Впрочем, если твоя защита не усилена демоническими письменами, то ближайшее боестолкновение с пернатыми тебя погубит.

Вылетев из подъезда, я рванул прямо к торцу следующего здания, где уже стоял Шнырь. Врезавшись в стену от непогашенной инерции, я сразу же проверил калаш. Магазин снаряжён, предохранитель снят. Демонические письмена не стёрлись.

— Где Стерва? — спросил я у Шныря, предварительно тронув его за плечо.

Шнырь — старший нашего отряда. Опытный вояка, но за словом в карман не полезет. Впрочем, никто никогда его за это не упрекнёт, учитывая, что человечество вот-вот откинет копыта.

— Да хуй знает, где её черти носят. Опят со своим блядским зверинцем возится. — Ответил Шнырь, не отрывая взгляда от следующего перекрестка. Сам — то хули один бродишь? Я вас как, остолопов, учил? Ходим двойкой, прикрываем тылы и фланги.

— Я с Людвиком. Он в соседнем здании на втором этаже.

С торца дома начала сыпаться внешняя отделка, чуть не пробив нам башки. Через секунду на землю рухнула огромная адская тварь, стоящая на двух мощных лапах. Передними серповидными руками этот уродец счищал себе морду от приставшей штукатурки. Мерзкая пасть, внутри которой были десятки острых зубов, с жадностью что-то жевала. Два черных, как бездна Байкала, глаза смотрели прямо на меня. На горбе этой твари гордо сидела Стерва.

— Где тебя черти носят?!

— Муська засекла их недобитка на крыше. Я решила покормить Зверя, а то он уже проголодался. — Ответила мне Стерва, нежно поглаживая ладонью прямо за пасть этой адской твари.

У Стервы природный дар по приручению животных. Никто не знает, почему так произошло, но некоторые люди вполне ладят с этими уродцами. В том числе и Адских. Муся — омерзительный полуразложившийся коршун, который незаметно витает над нашими головами и подает сигналы, оповещая нас об опасностях, союзниках, столбах света и ещё куче всего полезного. Зверь — огромная трёх метровая адская тварь, которая являлась одновременно и транспортом и смертельным оружием для нашего отряда.

— Муся тебе сообщила, сколько пернатых на подходе? — Спросил Шнырь.

— Кроме разведчика никого не видела.

— Значит идут через дома. — сказал Шнырь, будто бы говорил не с нами.

Муся, проявляя нездоровый интерес, пыталась сеть мне на плечо, громко гаркая прямо мне в лицо. Я с отвращением отмахивался от адской груды мяса с крыльями, не желая даже прикасаться к этой твари.

— А ты ей понравился. — Ехидно заявила Стерва.

Груда чёрного пепла осыпала нас с ног до головы, заставив поперхнуться от одного вдоха. Из чёрного облака показался ещё один член нашего отряда — демон Людвик. Внешне он походил на обычного человека, выделялись только чёрные мазутные глаза без зрачка.

— Людвик, зачаруй мне гранату. — Приказал Шнырь, не отрывая взгляда от переулка.

Людвик схватил эфку и произнёс пару слов на своём «родном». Корпус гранаты окрасили демонические письмена огненно-красного цвета.

— Людвик, переносись с Прутом на второй этаж. Пасите окно, которое выходит на эту улицу. Стерва, пусть Муся кружит в тылу, даст сигнал, если нас будут пытаться зажать. Со Зверем перейдите на ту сторону, ждите около входа в магазин.

Людвик схватил меня за плечо и мы телепортировались на второй этаж. Я не успел вовремя зажмуриться и задержать дыхание, поэтому снова наглотался пепла. Ещё и в глаза его набило, даже защитные очки не помогли.

— Люд, предупреди в следующий раз перед переносом.

— Извиняй, Прут, забываю, что пепел вам мешает. И это, письмена все на месте? Остальных я осмотрел ещё внизу.

Я бегло осмотрел себя. На калаше есть, на бронике тоже. В отражении разбитого куска стекла увидел, что на шлеме тоже есть письмена.

— Всё на месте. Спасибо.

Мы заняли позицию для стрельбы, а нашим сектором для обстрела выступал ближайший перекрёсток и вся открытая улица, которая шла прямо до наших позиций внизу. Стерва со Зверем перебежали на противоположную сторону улицы и закрепились там. Шнырь стоял за углом здания на улице.

В ближайшем доме на перекрёстке первые этажи засияли светом. Белые огни быстро мелькали в тёмных окнах, не задерживаясь на долго. Вскоре, пробив стену дома, на перекрёстке показалось 5 Небесных отродий. Четверо обычных воинов, экипированных в стандартную броню Небес и один ангельский выродок, с белыми крыльями из перьев за спиной. Боевая разведка. Небольшой отряд Небес, который идёт впереди основных сил и разведает обстановку.

Обычные воины не представляют особой угрозы. Лёгкая броня, клинки — пушки, не скорострельные. Передвигаются на двух ногах, да и в целом напоминают обычных людей. Но вот гребённый пернатый. Крылья, словно броня, излучает белые вспышки света. Если попасть под такую в упоре, то она сожжёт тебя до костей. В руках у пернатого копьё. Необычный выбор. Обычно встречаешь меч или топор. А ещё эта тварь летает.

Шнырь, недолго думая, швырнул гранату прямо под ноги вражеского отряда. Взрыв, разлёт адских пепельных осколков и уже двое воинов Небес отправились к праотцам, оставив на земле свои изрешечённые тела.

Пернатый успел закрыться крыльями. Трое солдат поймали приступ удачи и не получили никаких повреждений, хотя были немного дезориентированы от взрыва. Людвик и я сразу открыли огонь по врагу, накрыв их сверху. Ещё один солдат Небес откис, когда пуля из адского калаша прожгла ему башню, превратив её кровавые угли.

Шнырь укрылся за углом здания, когда в него полетели белые снаряды из клинковых пушек. Двое солдат Небес вели подавляющий огонь. Я уже хотел положить ещё одного, как прямо перед нами возник пернатый. Но не успев даже взмахнуть копьём, он камнем полетел вниз. Зверь вцепился ему в ноги и стал отрывать куски ангельского мяса.

Пернатый уже хотел засиять, чтобы выжечь адскую тварь, как она своей мощной пастью вцепилась ему в горло, когда они долетели до земли. Солдаты переключились на Зверя, пытаясь ему навредить, но он не особо замечал их выстрелы.

Стерва обошла машины, за которыми укрылись солдаты и с первого выстрела убила ближайшего к себе. Людвик со своей длинноствольной винтовки выстрелом оторвал половину тела оставшемуся гаду.

Пернатый ещё трепыхался внизу, пытаясь как-то вырваться, но зверь всё-таки перекусил ему шею и громким щелчком оторвал ангельскую жизнь.

Стерва прошла по месту бойни и произвела контрольные выстрелы туда, где не была уверена. Правильное решение.

— Все целы? — громко крикнул Шнырь.

Мы с Людвиком показали большой палец вверх Стерве наружу.

— Да, все целы. — передала она для командира.

Муся быстро спикировала к своей хозяйке и громко прострелотала несколько раз.

— Ещё два отряда направляются сюда со стороны выезда на трассу. Через 5 минут будет здесь. — доложила Стерва.

— Двигаем к portalу на штаб. — приказал Шнырь.

Отдельные категории демонов могли чертить порталы. Один портал связывал его с близнецом в другой точке. Мог перенести разом до 8-10 человек. Минус заключался в том, что порталом можно воспользоваться только в присутствии демона. Люди или пернатые не в силах самостоятельно активировать его. Благо с нами был черноглазый Людвик.

Мы выдвинулись очень вовремя. Через минуту на наши позиции обрушился столб света, который испепелил всё окружение в радиусе десяти метров. Мелочь в сравнении с тем, что Небеса приготовили для человечества в начале апокалипсиса. Столбы радиусом по километру атаковали воинские части, ракетные шахты, аэродромы, склады вооружений, средства связи, гуманитарные склады и другие объекты инфраструктуры, разом лишив человечества почти полностью средств для обороны.

Никто не знает, почему они не стали бить столбами дальше. Возможно, просто закончились ресурсы. Дальше они использовали столбы поменьше. Сейчас уже вовсе остались столбы по 5, 10, 20 и реже 50 метров в радиусе. Пяти и десяти метровые бьют почти без предварительного распознавания. Раз — и всё. Тебя нет, если ты оказался глубоко в подвале. Даже метра два толстого бетона над головами не давали шансов на спасение.

Двадцати и пятидесяти метровые столбы можно распознать заранее. Но бежать надо сразу и очень быстро. Яркий свет, падающий прямо с небес, медленно приближается к поверхности. На открытой местности заметен сразу, тем более в тёмное время суток. Проблемы появлялись, когда удары наносились в ясную, безоблачную погоду. Летящий столб не заметен сразу, пока ты начнёшь ощущать повышающуюся температуру.

— Пернатый успел навести столб на нас, пока Зверь не отгрыз башку. — Весело заявила Стерва, восседавшая на горбе у твари, которая перешла на галоп, опустив передние конечности.

Мы со Штырём расположились по бокам у твари, державшись за металлические ручки и штыри, которые торчали у Зверя из тела. Людвик справлялся с помощью телепортов, не отставая от нас. Мы проносились по главной улице, сбивая тушей Зверя автомобильный хлам. Коршун-Муся остро спикировала и, пролетая мимо, гаркнула несколько раз. Стерва потянула за рога Зверя и мы резко свернули в правую сторону на тротуар. Сверху

спикировали двое пернатых, вооружённые огромными мечами. Ещё бы чуть-чуть и они бы нас растоптали и сожгли.

Шнырь прошёлся беглой очередью им в спины, но огненные вспышки зацепили только крылья.

Прямо перед нами укрылось несколько воинов Небес, сделав залп из клинков-пушек. Один снаряд угодил мне прямо в грудь. Я почувствовал сильный толчок, и огненная вспышка ослепила меня. Сработала защита Людвига и, словно комплекс активной защиты у танка, демонический взрыв расщепил белый снаряд и я остался почти не вредим. Лицо посекло колючими осколками снаряда, а перед глазами ещё долго будут бегать «зайчики».

Остальные выстрелы угодили Зверю в грудь, отодрав ему приличные куски мяса. Пустяки для такой адской махины. Стерва помчалась ещё быстрее и со всей дури напрыгнула на воинов, плотно прижав их к земле. Одного пронзило передней лапой, почти располовинив вдоль тела, а второго прижала многотонной задней лапой, расплющив по асфальту.

Сам же Зверь почти не сбавил скорости, не считая за препятствие два Небесных тела. Шнырь периодически стрекотал своим калашом, пока не пришлось перезаряжаться. Как назло, один из пернатых совершил быстрый рывок, оттолкнувшись на крыльях. Он-то уж точно опрокинет нас.

Огненная громкая вспышка, разорвавшаяся об торс пернатого, остановила его почти полностью, оттолкнув его в соседнее здание. Людвик прикрывает с крыши из своей адской винтовки. Хрен знает, какой у него точно калибр, но использовал он что-то из западного образца и точно не предназначенное для пехоты. Вроде бы, снял с БМП-шки или БТР-ки американской, или немецкой. Пернатым она дико не нравилась. Одно точное попадание в уязвимое место и от него остаются только кровавые обожжённые ошмётки.

Второй пернатый решил отступить. Раненый замешкался, пока вставал. Шнырю хватило времени, чтобы вставить полный магазин. Когда враг уж почти вплотную подлетел к нам, Командир выстрелил с десятков раз прямо в харю пернатому. Инфернальные пули пробили лицо ангела и заставили его свалиться и безвольно кувыркаться по асфальту, пока его мёртвая туша не врезалась в ближайшую брошенную машину.

— Портал прямо по курсу в «Шестёрочке». — Доложил Людвик, обратившись из груды пепла прямо на хвосте Зверя.

— Берегите головы, мальчики! — Крикнула Стерва, немного прижимаясь к мерзкой туше.

Людвик прошептал ещё пару слов и когтями впился к Зверю, заставив его морду гореть инфернальным пламенем.

При столкновении я чуть не выпал с живого танка, больно вцепившись пальцами за железную ручку Зверя. Машина пробила стену, обвалив целый проход. Перед нами на полу начерчен демонический круг, который засиял тёмно-красным пламенем, когда Людвик приблизился к нему.

— Подразделение, всем в круг! — Приказал Шнырь, спешиваясь со Зверю.

Муся спикировала прямо на плечо Стервы и гордо застрекотала о чём-то своём. Я, итак, плохо видел после вспышки, теперь ещё Муся размахалась своими крыльями, пытаюсь снова уместиться у меня на плече.

— Убери эту гадость от меня! — Рывкнул я куда-то в сторону Стервы.

Мы собрались внутри портала, еле уместившись вместе со Зверем.

— Мы во время. Их силы на подходе. Не меньше трёх сотен только пернатых. —

Расшифровала Стерва.

— Уходим.

Людвик прошептал нужные слова и нас поглотило пламя. Словно прогорев изнутри, проглотив килограмм раскалённых углей, мы очутились прямо в штабе. Еле удержавшись на ногах после перехода, мы окинули взглядом друг-друга.

— Все целы? — Спросил Шнырь. — Прут, глаза не посекло?

— Целы. — Преждевременно сказала Стерва до того, как я успел покачать головой. — Только Зверю отрубило пол хвоста во время перехода.

Шнырь окинул взглядом груды inferнального мяса. Неровный обрубок хвоста обгладывал мерзкий коршун, а Зверь, кажется, вообще не ощущал потери.

— Надо идти на доклад. Похоже, что мы теряем очередные позиции. — Грустно заявил Шнырь и мы устало побрели в расположение.

Шнырь доложил Ротному, что наши позиции около «Шестёрочки» утрачены, соседнее подразделение разбито. Все двухсотые. Мы снова вынуждены отступить, оставив Северо-западный район, прилегающие улицы, главную площадь, а теперь и район новостроек. Из роты численностью 103 человека и демона осталось 44. Вторая штурмовая рота понесла ещё большие потери, отступая из Южного района. Пятая батарея лишилась трёх артиллерийских орудий, более тридцати человек двухсотыми. Это за одни сутки. Человечество вымирает и это заметно даже на нашем сравнительно небольшом участке фронта, а демонические силы хоть и оказывают существенную помощь, но не могут остановить замысел Небес. Уже 33 дня мы пытаемся оторваться хотя бы на пару дней от их наступающих сил. Но, кажется, именно сегодня у нас появится столь необходимая надежда.

В конце коридора поднялся какой-то шум и гул. Из соседнего портала появился еле живой боец и демон из Второй штурмовой роты. К ним сбежались медики и Ротный, который по совместительству стал ротным Второй роты. Весь офицерский состав вчера накрыло световым столбом. Оставшиеся бойцы без командования пребывают обратно в штаб.

— Мне доложили, что у вас сверх важная информация, можете говорить?!

Полу живой боец, зажимает рану рукой. Его нога оторвана по голень. Через бинты сочится много крови. Его сослуживец демон не может говорить вовсе, почти вся морда опалена и искрится яркими белыми осколками, он вот-вот отправится обратно вниз.

— Мы... Мы уже собирались покинуть позиции... И увидели это. — Солдат подал Ротному густо измазанный кровью телефон с фотографией. — Пернатые не ожидали встретить нас на этом месте. Мы... Мы застали их врасплох.

Солдат сильно кашлял, его глазные капилляры буквально разорваны, белки стали красными, изо рта сочится кровь, выбито несколько зубов, разодрано ухо. Медики стараются как можно скорее обработать рану на ноге, используя демонические навыки для заживления.

Ротный рассматривал фотографию неизвестного белого Монолита из камня, который произрастал из земли и испускал яркий белый свет. Все пернатые стремились к нему.

— Вам удалось узнать, что это такое?! — Обращался Ротный к бойцу, который уже испускал дух.

— Нет... Но когда мы пытались подорвать эту штуку из РПГ, то все пернатые в округе обрушились на нас...

— Так! Живо его в реанимацию! Душу дьяволу продайте, но вытащите его! — Орал Ротный, приказывая тройке медиков.

— Поздно... Он умер. — Тихо заявила девушка — медик, раскрывая бронежилет почившего нас бойца. В его боку зияла большая рана от попадания из клинка-пушки. Яркие блестящие осколки света ещё искрились в глубоком отверстии. Такую рану нельзя было вылечить быстро.

— Организм не выдержал. Он знал, что умрёт. Доложил напоследок. — Сухо сказал Ротный. — Свяжитесь с его родными, если они ещё остались в живых. Может быть, у него здесь были друзья или знакомые.

Ротный наклонился к шеврону солдата очень близко. Из-за плохого зрения он видел крайне неважно.

— Штурмовик первого подразделения. Вторая штурмовая рота. Позывной — Ребик. Александр Сысков. Чёрт. Семнадцать лет... Совсем малой.

Неожиданно раненный демон схватил за руку только что умершего Ребика. Он стал яростно говорить на демоническом, брызгая кровавыми слюнями из своего рта. Медики принялись разнимать их, но сил не хватало.

Тело Ребика пришло в движение, словно кукла. Глаза стали чёрными, а голос сделался очень низким, как у демона.

— У меня мало времени. Мне тут внизу подсказали, что Монолиты усиливают пернатых. Их пик силы достигается только на Небесах. Чтобы поддерживать свою силу, они возводят эти белые Монолиты. Всё. Мне пора... Возможно свидимся... — Тело Ребека перестало шевелиться, глаза очистились от черноты, а демон отпустил его руку и замолчал.

Ротный долго молчал, пока снова не пришёл в себя и не дал очередное распоряжение:

— Демона к своим медикам на восстановление. Ребика со всеми почестями. Командиров всех отрядов попрошу в мой кабинет.

Целый день в Штабе шли совещания. Ротный доложил о находке Ребика и его советах «снизу». В Штаб пригласили так же высокопоставленных демонов, которые обладали важной информацией. В итоге структурировав всё имеющееся, в районе расположения наших войск было выявлено три огромных белых Монолита. Связавшись с соседними армиями через чёрную воду определили местоположения ещё семи Монолитов по всей России. Всего десять штук. Уничтожение имеющихся Монолитов из белого камня стало приоритетной целью в настоящее время. Снизив боевой натиск пернатых, человечество выбьет себе время для организации постоянной обороты, а не только отступления.

Остаткам нашей Первой штурмовой роты в количестве сорока четырёх человек и демонов было поручено уничтожить один из Монолитов в районе торгового центра «Урал», информацию по которому передал Ребик. Еле заметный шпиль пробил разрушенную подземную парковку и торчал из-под земли у ТЦ. Если бы не Ребик, то Монолит бы не удалось обнаружить. К сожалению, портал, который располагался рядом с ТЦ был разрушен при отходе подразделения Ребика. До Монолита предстоит добираться маршем. В распоряжении роты есть несколько РПГ, несколько кило взрывчатки, старая гаубица Д-23, точнее только орудие, которое вмонтировали на живую в спину одной адской твари с позывным Тягач, около сотни гранат, ручные пулемёты, тяжёлые снайперские винтовки, пулемёты и обычное стандартное стрелковое вооружение. Вся экипировка тщательно усиливалась демоническими письменами, чтобы не отъехать от первого случайно попадания.

Для личного состава выделили два УРАЛа для передвижения и два УАЗика для мобильных групп и разведки. Мы по-старинке решили обойтись Зверем, хоть на нём и трясёт до состояния черепно-мозговой травмы, но так безопаснее. Всю дорогу Муся так и намеревалась спикировать мне на голову или плечо. Мои мольбы о том, чтобы убрать эту тварь от моего лица, Стерва решила проигнорировать.

Путь лежал не близкий, поэтому решили воспользоваться объездной лесной дорогой около дамбы, чтобы не светиться в городе. Тройка демонов поочередно шла впереди, используя перенос. Их всего сопровождал один Уазик с крупнокалиберным пулемётом на крыше. Остальной личный состав передвигался на удалении пол километра от разведывательной группы.

Мы двигались по левую руку от головной машины в основной колонне роты, преодолевая лесной грунт, торчащие корни и густые кустовые заросли, которые Зверь раздвигал, невзирая на глубокие остающиеся кровоточащие царапины.

— Двести метров на тринадцать часов от колонны, выход в город, трое пернатых и десять воинов. — Доложил кто-то из развед. группы по рации.

— Патруль... — прошептал Шнырь.

Вся колонна встала, солдаты вышли и заняли позиции. Перед нашим носом появилась грудa пепла, которая превратилась в фигуру демона.

— Шнырь, Ротный зовёт. — Пробурчал Тахон — подручный Ротного.

Шнырь молча протянул руку и Тахон перенёс их к Ротному, оставив после себя чёрное облако пыли.

— Так и не поладили с Тахоном? — Заботливо спросила Стерва.

— Пошёл он... — Фыркнул Людвик.

Я был не в курсе их конфликта. Да и вообще, какие могут быть конфликты у демонов? Не поделили место у костра?

Новая грудa пепла прервала мои внутренние рассуждения. Шныря вернули от Ротного.

— Отряд, нам поручено вместе со вторым и третьим отрядами ликвидировать пернатых без лишней возни.

— Одной пулей на каждого? — Переспросила Стерва.

— Типа того. Людвик, сможешь убить пернатого с одного выстрела?

— Вполне. Если он не будет стоять спиной.

— Отлично. Снайперы с других отрядов поделят с тобой цели. Не оплошайте. У вас сбор у края того обрыва. Как будете готовы — стреляйте. Стерва, запрягай Зверя, помчали за УАЗиком.

Людвик перенёс себя к обрыву и закрепился на позиции. УАЗик привёл нас к выходу в город, где в сотне метров впереди около выезда на трассу расположился вражеский отряд. Половину пути мы прошли пешком, чтобы не привлекать внимание шумом движка. Помимо нас троих ещё четверо с других отрядов шли вслед за нами. Мы заняли позиции за деревьями и Шнырь подал рацией сигнал Людвику. Сами взяли на мушку обычных воинов.

— А кого хрена пернатые тут ждут, кстати? — Задал я резонный вопрос.

— Да хуй их знает, Прут. Пока есть возможность, надо ликвидировать. Или ты хочешь подойти к ним и предложить сходить в баньку?

Три выстрела прозвучали почти одновременно. Огненные трассеры пробили головы пернатых, подарив нам красочные кроваво-огненные фейерверки. Мы открыли огонь по воинам, которые не успели опомниться и понять, откуда ведётся огонь. Стрекочущие очереди inferнальных калашей звучали около десяти секунд.

— Прекратить огонь!

После приказа Шныря на месте противника никого не осталось в живых. Или почти никого. Один пернатый уцелел, выстрел прошёл по касательной и ему снесло только часть башки. Одним взмахом крыльев он поднялся на десятиметровую высоту. Снайперы открыли огонь со своих позиций, но пернатый перемещался слишком быстро. Пули, если и попадали, то только в крылья.

Ротному тут же доложили о состоянии задачи и он принял решение для скорейшего продвижения колонны вглубь города, чтобы наши позиции не накрыл световой столб. На всех порах транспорт начал движение и уже через три минуты колона подошла к городу.

УАЗики проезжали чуть впереди, чтобы убедиться в безопасности. Трассу преодолели без проблем, маневрируя между следами огромных разрушений и потерь. Повсюду были разбросаны обожжённые человеческие тела, сгоревшие машины и здания.

Грёбаные твари пернатые. Каждый выживший ненавидел их за то, что они сделали и продолжают делать. Это полноценное истребление, уничтожение. Пернатые не щадили даже детей, младенцев, стариков и немощных. Любой человек подлежал уничтожению при встрече с ними.

Несколько демонов, в том числе Людвик, перемещались по крышам ближайших высоток, чтобы передавать оперативную обстановку в районе прохода колонны. Обычно после зачистки города пернатые не оставляли в нём огромное войско. Несколько отрядов для зачистки укромных мест от людей и пару наблюдателей для вызова световых столбов. Куда девались остатки пернатых — неизвестно. Либо присоединялись к другому войску и шли уничтожать следующие известные скопления людей, либо где-то таились в качестве резервов. О точной тактике ведения боевых действий пернатых было известно очень мало. Основную угрозу для себя они устранили ещё в начале вторжения, лишив человечества ядерного оружия, баллистических ракет, большинства складов с вооружением и техники, расположения с личным составом всех армий мира и другие важные военные и не только объекты. Средства связи, управления спутниками, административные здания — уничтожено всё или почти всё.

Продвижение колонны, сопровождаемое монотонным гулом движков и хлопаньем от переноса демонов, прервал протяжный писк Муси, которая возвращалась с патруля по левую сторону от колонны.

— Колонну засекли. Пернатые быстро приближаются на десять часов. — Доложила Стерва.

Информацию мгновенно передали Ротному по рации. Через две секунды прозвучала уже столь привычная команда:

— К бою!

Колонну отвели в сторону и демоны начертили дополнительные защитные письма, чтобы транспорт и крупные орудия смогли уцелеть. Людвик перенёс наш отряд на крышу пятиэтажной хрущёвки, чтобы отражать нападение сразу с нескольких сторон. Уйти от врага не представлялось возможным, пернатые бы без труда нагнали и уничтожили небоеспособную колонну.

За три минуты мы успели организовать первичный рубеж обороны, выиграв немного времени для основных сил и разворачивания крупных орудий.

Шнырь и я вели огонь по вражеской группе воинов, которые пытались продвигаться прямо по улице до нашей колонны. Возвышенность давала нам преимущество, мы быстро смогли уничтожить около десяти воинов Небес, которые не успели даже поднять клинки-пушки и сделать несколько выстрелов в ответ. Инфернальные пули из калаша пробивали насквозь их смехотворную броню, которая больше походила на средневековую.

Людвик гасил пернатых ещё на подлёте. Они летели бревном, даже не меняя траекторию, когда их товарищам выбывало пернатые мозги от попадания из винтовки Людвика.

Стерва укрылась за Зверем и пополняла нам боекомплект, снаряжая патроны в заранее усиленные демоническими письменами магазины.

— Четыре отряда пернатых приближаются на 6 часов от колонны. — Сказал чей-то голос по рации сквозь помехи.

Пернатые заходили в спину. Некоторые из них выбрали целью наш отряд на крыше. Допёрли тупоголовые. Стерва сразу же оседлала Зверя, предвкушая ближний бой. Мы же с Шнырём не обрадовались такой перспективе и решили сбить гадов ещё на подлёте.

Выстрел и один уже падает замертво. Заслуга Людвика и его винтовки. Ещё выстрел и второй раненный пернатый камнем рухнул прямо на асфальт. Тяжеловато мягко пикировать с одним крылом. Двое пернатых были сбиты на подлёте, но парочке удалось достичь нашей крыши.

— Огромные, суки! — Прорычала Стерва, поставив на дыбы Зверя.

Оглушающий звон от того, что сошлись меч пернатого с серповидными лапами Зверя, пронзил мои уши. Искры красивым большим взрывом вырвались с места хватки. Второй пернатый с огромным двуручным топором в руках уже захотел засиять, чтобы поджарить весь отряд, как Шнырь пустил несколько по гаду.

Я добавил ещё, но пернатый закрылся крылом. Мы со Шнырём вели заградительный огонь по твари, чтобы он не смог замахнуться топором. Когда темп снизился, пернатый всё-таки решил сделать замах, но Людвик дал этого. Грохот выстрела. Прямое попадание прямо в руку. Отрыв конечности, кровь, словно человеческая, плещет во все стороны. Снова грохот и огромная пепеляющаяся пробоина в груди успокоила пернатого.

Зверь набросился на оппонента с крыльями и вонзил один серп ему в плечо, пастью закусил меч, а вторым серпом пытался дотянуться до головы. Ударом крыла пернатый откинул Зверя вместе со стервой. Раненая тварь Небес замахнулась здоровой рукой с мечом по Зверю, но промазала и орудие угодило в пол.

Трещины разрослись моментально. На один миг замерев словно в невесомости, мы провалились на чердак хрущёвки. Я больно ударился спиной, когда упал на какую-то мебель.

Из-за пыли видимости не было совсем. Но долбанное пернатое свечение удалось распознать даже в таком состоянии. Ангел вот-вот разразится и обожжёт весь отряд. Перед самой вспышкой Зверь врезался в пернатого, приняв основной удар на себя. Яркое зарево на секунду осветило тёмный чердак. Питомец Стервы рухнул на пол с обожжённым на половину телом.

— Зверь, нет! — Крикнула Стерва, прикрывая глаз, который заливало кровью из раны на лбу.

Шнырь лежал рядом без сознания, видимо, крепко приложился головой при падении. Я направил ствол в сторону пернатого, но вместо inferнального оглушающего выстрела я услышал глухой щелчок затвора.

— Патроны, сука, кончились. — Прошипел я сквозь зубы.

Не мешкая, я достал старый — добрый ГТ, естественно inferнальный, и сделал несколько выстрелов. Тёмно-красные трассеры насквозь пробиты ноги пернатого, но этот гад парил над поверхностью, приближаясь с занесённым мечом.

Я с надеждой глянул на Людвика, но этот демонический растяпа сильно погнул ствол на винтовке и не придумал ничего лучше, как с помощью демонических знаков подорвать ещё один проём.

Красная вспышка озарила пол в темноте, и мы рухнули на этаж ниже. Я еле успел придержать повреждённую голову Шныря. Пернатый так и остался парить на верхнем этаже. Почти вслепую я нащупал на разгрузке Шныря снаряжённый на половину магазин и вставил в свой калаш. Щелчок затворной рамы, жму на спусковой крючок, тугой, сука, но я дождался долгожданных стрекочущих звуков.

Из-за ярких вспышек в темноте я не видел куда стреляю, но судя по разлетающимся окровавленным перьям и яростным стонам пернатого, бил я в нужную сторону.

Однорукая мёртвая туша с простреленной башней и грудью упала прямо возле моих ног.

— Уноси нас на хрен отсюда. — Сказал я Людвику, сплёвывая пыль, скопившуюся во рту.

Людвик выбрал место для переноса прямо у другого отряда, который отбивался от следующей стаи пернатых. Из крошечной темноты мы перенеслись на сверкающее вспышками поле боя. Шнырь без сознания, Зверь сильно обгорел, Стерва ранена, а мы с Людвиком немного потрёпаны да и ещё без БК. Я повернул голову и узнал одного знакомого товарища, который отстреливался куда-то в сторону.

— Эй, Хмурый! Санитар есть? У нас один... Два трёхсотых.

— Три! Зверь тоже ранен! — Вопила Стерва.

Хмурый отвлёкся на пару секунд, пытаясь увидеть в моём лице кого-то знакомого.

— Прут? Сколько лет — сколько зим!

— Да, блядь, я это! Санитар есть?

Хмурый глянул в сторону и махнул рукой какой-то демонессе с нашивкой медицинского креста.

— Альсен, погляди, что там у них!

Демонесса бегло приблизилась к нашему отряду, пригибаясь от пролетающих белых снарядов.

— Хмурый, нам бы БК ещё! — Крикнул я, подавая Людвику калаш Шныря. Он всё равно ему пока не понадобится.

Хмурый заботливо вручил нам по два полных магазина и мы встали за оборонительный

рубеж. Демонесса Альсен шептала на демоническом языке, залечивая рану Стервы. Глубокое рассечение на её лбу затягивалось на глазах. Некоторые демоны имели способности к целительству. Почти все раны, которые были лишены белых осколков, могли затянуться в кратчайшее время.

— Для этих надо больше времени. — Сухо сказала Альсен, показывая пальцем на Шныря и Зверя.

— Перенести в тыл сможешь? Там, вроде бы, есть медики.

Альсен лишь кивнула и за один мах перенесла сразу двух, а затем вернулась, оставив на земле густое чёрное, словно мазут, пятно.

— Там никого. Я поставила защиту на них. Больше ничем не могу помочь. Здесь куча своих раненных.

— Хоть за это спасибо.

На импровизированный укреп. пункт Хмурого пёрла толпа воинов. С боков подступали пернатые, взрывая укрепления других отрядов. Мы даже не добрались до каменного Монолита, уже встряли и несём потери.

Мы больше укрывались от белых снарядов, чем отстреливались в ответ. Альсен вытаскивала с ближних рубежей кучу раненых, которые корчились от боли, когда белые осколки прожигали их рану. Пока осколки не вынуть, демоническая медицина не сработает на ране. Либо терпеть и ждать, либо извлекать самостоятельно. Очень кропотливая и усидчивая работа. Занятие не для активного стрелкового боя.

— Людвик, чаруй гранаты, выбора нет.

Стерва из подсумка достала сразу две и Людвик начал шептать на своём. Дело сделано, корпус гранаты окрасился письменами.

— Силёнок у тебя по более будет, одну швырни в толпу перед нами и другую в сторону пернатых.

Сил у Людвика было действительно больше. Первая граната улетела словно с подствольника на добрую сотню метров. Инфернальный взрыв и осколки поразили толпу воинов, ненадолго остановив их продвижение. Оставшихся на передке воинов мы с Хмурым перебили из калашей. Вторая граната врезалась прямо в пернатого, от чего тот развернулся в нашу сторону лицом. Основную массу взрыва как раз этот пернатый принял на себя. Его туша разлеталась на части, окрасив чистенькие белые наряды остальных кровавыми соплями. Людвик весело хмыкнул, когда увидел кровавый фонтан пернатого. Похоже, что он первый раз кидал гранату. Вышло вполне успешно. Мы уже начали думать, что почти отбились от пернатых, как под нашими ногами задрожала земля. Прямо по улице воины спешно отступали в стороны под навесы зданий, а пернатые отступили, устремляясь на крыльях в сторону источника сотрясающего землю.

— Быстро развернуть гаубицу! — Орал кто-то со стороны колонны.

Издали было слышно недовольное шипение Тягача, который нёс тяжёлое орудие на своём горбу.

— Орудие к бою готово! — Послышалось после того, как Тягач глубоко вцепился в асфальт и почву когтями.

— Триста! Тридцать! Три!

Орудие выстрелило с неземным грохотом. Инфернальный снаряд прямой наводкой пронёсся над нашей позицией, оглушив нас баллистическим потоком. В сотне метров по прямой в столбе пыли он разорвался с диким грохотом, осветив инфернальным огнём свою

цель.

Огромный бронированный ангел, который превосходил остальных размером раз так в пять, а то и все семь. Обычные тряпочные белые одеяния сменила толстая стальная белоснежная броня на всё тело и полно лицевой шлем с опущенным забралом. Гигантские белые крылья раскрытые за спиной протирали здания, обрушивая часть облицовки. Кажется, что свежее попадание из орудия совсем не нанесло вреда этой машине. Однажды я уже видел эту тварь, которую вскоре прозвали Палач, в начале вторжения, когда спастись можно было только бегством или под тщательным укрытием.

Палач занёс над головой невероятно длинный меч и уже через пару секунд приложиться им вдоль наших позиций и заденет часть колонны. Людвик не успеет перенести нас всех, поэтому он лишь возвёл дополнительный защитный барьер и надеялся не на прямое попадание. Меч опустился, полностью затмив солнце на один миг, и с ужасающей силой впился в землю. Грохот, ударная волна, искры, огонь и пронизывающие душу людские крики. Всё смешалось в единый порыв страха, смерти и неотвратимости неизбежной гибели. Барьер Людвика не выдержал напора и развалился почти сразу же. Ударной волной и осколками окружения наши позиции посекло. С неприятным звериным треском я слышал, как поражающие элементы из стекла, осколков железа и металла, врезались в стены, корпуса автомобилей, ящики и людей, неся неотвратимую погибель каждому встречному. Я почувствовал тепло на лице. Струйки крови затекали в глаза, а я не мог пошевелить руками, чтобы открыть себе обзор. Опустив голову от бессилья, я увидел разодранную рану на своём животе и тот час же принялся угасать.

— Папа. Папа! Мама не встаёт. Надо идти. — Разбудил меня голос дочери.

— Куда идти, Василис? — Недоумевающим голосом спросил я.

— На улицу. Сейчас дом рухнет.

— Как рухнет, что происходит?!

Я почувствовал резкий запах гари. По всей видимости был уже вечер, но в квартире стояло огненно-красное зарево. Чёрный дым расползлся из кухни в комнату, заволакивая всё чистое и свободное пространство. Стало трудно дышать. Я схватил дочь и понёсся на кухню. Жена лежала неподвижно на полу, в её голове зияла глубокая открытая рана.

— Господи, Ася! — Я пытался пробудить жену, отказываясь верить в очевидное.

— Василис, я сейчас подниму маму на руки, а ты крепко держись за меня и ни за что не отпускай! Поняла?!

Дочь только молча кивнула и её слеза скатилась по щеке, оставив след на золе.

Я поднял Асю и убедился, что дочка схватилась за меня.

— Папа! — Успела крикнуть Василиса, прежде чем неизвестная двухметровая фигура с белыми крыльями за спиной не занесла меч над нашим головами.

— Папа! Пап! Пру! Прут! Очнись!

Я еле открыл глаза, кровь запеклась на веках и я с трудом их разомкнул, и то только один правый глаз. Замутнённым зрением я разглядел Стерву, которая пыталась меня пробудить. Пепельное пятно схлопнулось несколько раз за её спиной. Разные фигуры вновь и вновь появлялись из серого пепла.

— Это последний. — Сказал знакомый голос Людвика.

— Наши все здесь?! — Спросила Стерва, тампонируя мою кровоточащую рану на животе.

— Да. Успел захватить ещё несколько с соседнего отряда.

От бессилия моя голова опрокинулась на левую сторону и я увидел Шныря, который уже приходил в себя и оценивал обстановку.

— А Зверь? — Со слезами на глазах спросила Стерва.

Людвик лишь молча покачал головой из стороны в сторону. Стерва молча залилась слезами, не издав ни звука, ни всхлипа.

Людвик залез в нагрудный карман и достал от туда массу отвратительного месива, некогда похожее на человеческое сердце. С мерзкого куска плоти стекали чернильные массы, источая зловонье на всю округу. Людвик протянул эту гадость Стерве, предварительно нацарапав какие-то письмена прямо на мясе.

— Как найдёшь подходящий сосуд, замени сердце на это. — Сказал Людвик, словно озвучивал инструкцию по смене батареек на пульте от телевизора.

Но Стерву это не сильно смутило и она молча взяла вонючую массу, сунув её в свободный карман на разгрузке.

— Сильно мальчика потрепало? — Спросил Шнырь.

Стерва как раз меняла повязку. Она открыла рану, и я увидел свой испорченный живот. Разрез был очень глубоким, рваные ужасные края рваны и часть кишок торчащих наружу не приободрили меня нисколько.

— Да. Медик нужен срочно. — Ответила Стерва, пытаясь скрыть свой зарёванный

голос.

— Держись браток, подлатаем тебя. В соседнем подразделении была демон медик. — Сказал Шнырь, наклонившись ко мне, а затем немного отпрянул к Людвику. — Это был Палач?

— Он самый. Нанёс один удар и исчез. — Доложил Людвик. — Те, кто были с нами на рубеже, почти все погибли. Хвост колонны разбит. Гаубица и Тягач потеряны.

— Твою мать, всё катится к чертям... — Прошипел Шнырь. — Ротный?

— На связь не выходит. На поле боя не видел, да и не сильно вглядывался. Кстати, вот твой ствол.

Людвик вернул ствол Шнырю, не оставшись с голыми руками. У мертвеца прихватил АСВК — крупнокалиберную снайперскую винтовку.

— А пернатые?

— После того, как появился Палач, они пропали. Могли остаться в живых несколько воинов, но не более.

— А почему Палач даже не дрогнул от попадания гаубицы? Калибр там нешуточный, как и взрывчатки. — Спросил Хмурый.

— Скорее всего, этот Палач только на половину возник в нашем мире, поэтому так быстро исчез. Пернатые смогли проявить его лишь на время и то не полностью. Поэтому наш снаряд подорвался об что-то полу эфемерное.

Наш разговор прервал гул мотора. К нашему оврагу подкатил уцелевший УРАЛ, из которого вышло несколько солдат во главе с Ротным.

— Всем уцелевшим, грузимся в транспорт и покидаем эту позицию.

— Двухсотых берём? — Спросил Шнырь, указывая рукой на груды тел.

— Если успеете, предайте inferнальному огню и уходим.

Людвик, как единственный демон поблизости, охватил демоническим огнём тела павших товарищей. Это максимум, что мы могли сейчас для них сделать. Организовывать братскую могилу было некогда, но и оставлять гнить тела тоже не хотелось. Выжившие бродячие собаки и птицы с радостью бы полакомились гниющим мясом. Inferнальный огонь сожжёт всю плоть, оставив лишь кости.

— Медика нет, Альсен не выжила. — Сказал Хмурый, подоспевший к нам, чтобы помочь с моей погрузкой.

— Мне жаль. — Ответил Людвик и наклонился ко мне почти вплотную. — Если не захочешь погибать, то ты знаешь, что нужно сказать.

До того как Людвик заглянул мне своими чернильными глазами прямо в душу, я действительно не знал, что именно нужно сказать. А теперь всё прояснилось.

Достаточно было заключить «делку». Нет, не с Людвиком. Он лишь выступал посредником. Сделка заключалась одним из тех, кому было запрещено покидать Ад. Верховные демоны, Дьяволы.

Меня погрузили в УРАЛ и весь выживший личный состав расположился там же. Уцелевших оказалось меньше половины. Ещё несколько человек двигалось впереди на УАЗике. Из сорока четырёх человек и демонов уцелело лишь двадцать. Это уже не рота и даже не взвод, а отделение.

— Направляемся в сторону установленной цели. У нас ещё есть взрывчатка и несколько выстрелов РПГ. Этого должно хватить, чтобы уничтожить один чёртов каменный Монолит. — Говорил Ротный по рации из кабины.

— Да. Только людей ни хуя. — Сказал вслух Шнырь.

Адский коршун Муся залетела в кузов УРАЛа и села мне на ноги, начав громко гаркать. На половину разложившаяся птица не была такой уж тяжёлой, но рана на животе дала о себе знать и я невольно повёл лицом и застонал от боли.

Муся заботливо выблевала мне кусок какой-то падали, чувствует моё недомогание. Теперь я ещё и обрыган мёртвой грудой мяса, походящего на птицу, прямо из ада.

— Как бы это не было отвратительно, сейчас она очень переживает, заботиться о нём. — Пыталась оправдаться Стерва.

— Если ты её хозяйка, так чего она так липнет к нему? — Спросил Шнырь.

— Не знаю, она не говорит об этом. Я ей не воспрещаю проявлять эмоции к другим.

— Бля, полтора месяца назад я на заводе с мужиками обсуждал, в какую баню пойдём в эту пятницу, а сейчас на серьёзных щах говорю про нездоровую привязанность демона-птицы из Ада.

Каждое потряхивание УРАЛа тысячекратно отдавалась дикой болью в распоротом животе.

— Ему становится хуже. Пульс пропадает, а я ничем не могу больше помочь. — Докладывала Стерва, пытаясь хоть как-то остановить кровь из раны на животе.

Моё состояние стремительно ухудшалось и я уже не могу даже ясно мыслить. Единственный правый глаз, который я осилил открыть, невольно закрывался из-за невыносимой усталости.

— Твою мать, кто-нибудь помогите мне его реанимировать! — Кричала во всю глотку Стерва.

— Прут! Браток, только не спи, слышишь? Только не спи! — Громко орал Шнырь, но его голос постепенно сливался с гулом в голове.

Отчётливые голоса и крики сменились монотонным неразборчивым гулом, человеческие лица и фигуры улетучились, оставив после себя лишь неразборчивые кляксы. Боль отступала настолько, что я почти не чувствовал собственного тела. Цепкие лапы царства Морфия затягивали меня в пучину тёмной бездны. Сил сопротивляться не осталось. Сонные видения заняли мой разум.

— Папа!

Я очнулся в собственной горячей квартире. Ася лежала на полу с пробитой головой, а Василиса стояла позади меня, прячась от неизвестной фигуры с крыльями. Двух метровое чудовище с крыльями за спиной медленно наступало на нас, перекрыв путь к побегу. Золочённый меч, занесённый над нашими головами, с безумной скоростью рассёк воздух в паре сантиметров от наших тел. Если бы я случайно не оступился и не сделал шаг в сторону, то эта тварь точно бы по нам попала. Удар. Ещё удар, но громоздкая неизвестная фигура была сильно скована в движениях в тесной хрущёвской квартире панельного типа. Поняв, что мечом махать он будет ещё долго, неизвестный отбросил меч и расправил крылья.

Ничем хорошим это не обернётся. Нарастающий яркий белый свет, излучаемый незнакомцем, начал больно обжигать кожу, словно сильные солнечные ожоги. Я успел схватить Василису и сбежать в соседнюю комнату. Яркая вспышка буквально сожгла всю комнату и коридор, где находилась тварь с крыльями. Мне немного обожгло бедро, спалив штаны, ткань которых запеклась у меня в мясе.

Убийца с крыльями медленно приближался к нас, выходя из горячей комнаты. Мы были на пятом этаже, прыгать в окно не вариант, путь к входной двери перекрыт, бежать

некуда.

— Папа, ты знаешь, что надо делать. — Спокойным голосом ответила Василиса.

— О чём ты говоришь, доча? Я не понимаю.

— Скажи. Скажи нужные слова.

Мы медленно отступали, пятясь назад, пока не прибились спинами к дальней стене в комнате дочери. Всё. Бежать некуда. С обвалившегося потолка вывалился железный прут, арматурина. От безысходности я схватил прут, в качестве последнего оружия.

— Я люблю тебя, Василиса. Жди, когда я оттащу его от двери и беги со всех ног на улицу, поняла?

Василиса смотрела на меня пустыми непонимающими глазами. В ней не было ни капли прежнего страха и отчаяния.

— Ты же знаешь, что это не спасёт меня, папа. Зачем ты пытаешься снова? — Сухо ответила моя дочь.

— Просто послушай меня, доча, пожалуйста. Выбери момент, а потом беги, беги со всех ног.

Я напоследок взглянул в глаза дочери и рванул вперёд, врезавшись всей массой прямо в эту тварь. Из-за тесноты в комнате, этот недо-ангел не смог замахнуться мечом и не перерубил меня сразу. Я попытался вонзить прут в его грудь, но не смог пробить какие-то доспехи, словно у средневекового рыцаря. Тварь попыталась откинуть меня свободной рукой, но я крепко вцепился в её латы и продолжал бить по голове прутом. Она исцарапала мою спину и руку своими острыми доспехами на руках и пальцах, оставив глубокие раны. Кровь оросила моё лицо, но убийца совсем не замечал этих повреждений. Белые, пустые глаза таращились на меня, а безэмоциональное лицо не выражала ни капли боли. Наконец тварь смогла сделать взмах мечом, но из-за того что я прилип к ней вплотную, меч до меня так и не достал. Я перехватил прут острым концом и всадил его в череп твари через глаз.

Какое-то время тварь трепыхалась, пока совсем не сдалась и не дала пронзить ей голову до конца. Окровавленный и израненный я смог подняться на ноги с мёртвой туши. Рядом лежала Василиса. Меч оставил глубокую рану в её груди и шеи. Я опрокинулся на колени и пытался хоть чем-то помочь моей девочке, но бледное тело не отзывалось, а выпученные большие красивые серые глаза не перевели на меня взгляд даже, когда я молил её. Я залился слезами больше чем кровью, не поверив, что разом потерял всех.

— Ты знаешь, что надо делать, что надо сказать.

— Но как? Ты же умерла?

— И ты умрёшь, если не скажешь.

— Вернись, пожалуйста! Василиса! Вернись вместе с мамой!

— Мы уже не сможем вернуться. Только ты можешь. Скажи. Скажи нужные слова, папа. Можешь повторить за мной:

Чёрный огонь возвратит меня снова,

Врагам не достанется моё мёртвое тело.

Я удостоюсь Инфернала покрова,

Но взамен отдам душу всецело.

— Людвик! Что за херня с ним происходит?

— Если глаза почернели, значит он прочитал Первый стих.

— Какой к чёрту Первый стих? Он только что не дышал, сердце встало, живот распорот, аж кишки наружу торчат.

— Я лишь знаю, что он прочитал Первый стих. Сделка заключена.

— Сука, толку от тебя блядь, как от козла молока. Со своими пидорскими загадками.

— Шнырь, отвали от Людвика. Он всегда так разговаривает.

— Да знаю-знаю. Просто... Он дышит?!

Я слышал разговор своих товарищей, но долго не мог открыть глаза. Точнее они были уже открытыми, но кроме густой чёрной тьмы я ничего не видел. Постепенно чернота отступала к краям глаз и моё поле зрения расширялось, пока не вернулось к привычному. Я лежал в кузове УРАЛа, тело немного потряхивало на кочках и выбоинах, но боли не было. Странно. Пару минут назад я был готов волком выть и лить слёзы от неопишуемой боли в животе, а сейчас ничего. Нет ни пронизывающей боли, ни тянущей, ни ломоты, ни усталости. Шнырь и Стерва сидели по левую руку от меня и таращились широко открытыми глазами, словно секунду назад увидели призрака. Хотя какой нахрен призрак. Скорее Палача.

Справа на меня глядела чёрная пара глаз Людвика, как обычно, не моргающая ни разу, от чего становится жутко, если всматриваться достаточно долго.

— Эй, Прут, ты как? — Тихо спросила Стерва.

В горле пересохло настолько, что говорить я не мог, пока пару раз не сглотнул. Я приподнялся на руках и увидел, что моя рана на животе полностью затянулась, даже шрама или рубца не осталось, только кровавые размазанные следы на коже и одежде. На полу валялось тонна окровавленных тряпок и бинтов.

— Говорить можешь? Как себя чувствуешь? — Спросил Шнырь.

— Я видел, как умерла моя жена и дочь. Их загубил пернатый, а я ничего не смог сделать.

— Прут, ты это рассказывал нам, помнишь? Как только прибыл к нам в отряд. Это случилось в первый день вторжения.

— Дочь попросила прочитать меня стих. Долго уговаривала.

— Я не знаю, что ты там видел в бреду, пока тебя пытались вытащить, но твои глаза почернели, а затем затянулись абсолютно все раны на теле, даже старые. — С удивлением сказала Стерва. — Людвик что-то знает, но его ебучая привычка разговаривать, как фильмах... В общем, мы нихера не понимаем.

— Он прочитал Первый стих. Сделка проведена. Его вернули к жизни. Теперь он должник. — Сухо ответил Людвик.

— И? Один хер ничего не пояснил! Какая сделка? Что он должен?! Перешёл на оф Шнырь.

— Он продал душу, очевидно. Предмет долга не известен. Когда придёт время, его попросят отплатить.

— Кто попросит?

Людвик ничего не ответил, лишь фыркнул и небольшое пыльное облако выкатилось из

его уст.

— Силы Ада вернули меня к жизни. Но когда-нибудь он и потребуют вернуть долг. Что именно они захотят, не известно.

— За каким хером ты согласился на эту тягомотину? — Спросил Хмурый.

— Дочь попросила. Если бы это не было так важно, то она сделала бы этого.

— Прут, твоя дочь мертва. Она не могла попросить! — Пыталась вразумить меня Стерва.

— Но как-то смогла. Я уверен, что это была она.

— Твоё дело. Теперь ты должен... Да хуй пойми кому ты должен свою душу. Тебе жить с этим. — Обиженно заявила Стерва.

Я чувствовал, что остальные из отряда не одобрили мой поступок словно я поставил на кон чужую душу, а не собственную. Единственные, кто не осуждал меня — это Людвик и Муся. Первый просто и без эмоций реагировал абсолютно на всё и всегда, а вторая питала ко мне какую-то симпатию по неизвестным никому причинам. Вот и сейчас она гордо восседала на краю кузова и громко гаркнула, когда я обратил свой взор на неё.

— И тебе привет. — Подумал я про себя.

— Всё. Приехали. — Раздался голос по рации. — Движок накрылся. Прикипели.

— Сколько осталось до ТЦ? Есть местный кто? — Спросил Шнырь у присутствующих в салоне.

— Я не из этих краёв, но бывал в этом районе пару раз, когда посещал одну шкуру. Надеюсь её пернатые уже пожгли, шалава редкостная...

— Хмурый, давай ближе к делу.

— Да-да-да. Короче, мы встали около станции метро, до ТЦ топать по прямой меньше двух километров, но это прямо через город. Если в обход, то по больше будет.

— Двадцать человек без объёмных грузов смогут пройти незаметно, я думаю. — Размышлял в слух Шнырь. — Встать можешь?

— Да, вроде.

Я стал медленно подниматься, опасаясь, что вот-вот рухну от бессилия, но этого не произошло. Немного затекли ноги и подмёрз голый живот. Сука. Броника-то нет, видимо, сняли свои, когда спасали.

— Вот, твоё шмотьё. Ствол тоже. — Сказала Стерва, протягивая сумку и рюкзак.

Я прибарахлился тем из того, что осталось в кузове. Кто-то из мужиков помог найти мне новый броник и шлем. Даже маломальскую разгрузку удалось отыскать. Людвик заботливо всё усилил письменами, а потом вручил пять снаряжённых магазинов для калаша, две гранаты, мой ТТ и нож.

— Уже думал себе забрать? — Сказал я, шутя.

— Я пожиная только с мертвецов. — Серьёзно ответил Людвик, не поняв моей шутки.

Странное дело происходит. Раньше демонические письмена казались мне случайным набором букв и знаков. Я глазами видел всё также, но вот разум давал понять, что я знаю их значения. Перевод дословный, но суть я уловил. На бронике и шлеме красовалась надпись со значением — «Защита. Взрыв», а на магазинах и калаше «Убить. Инфернус. Прожечь». Видимо Людвик заметил, что я долго пялюсь на письмена.

— Узрел суть?

— Дословно, но в целом понимаю...

— Первый стих даёт понять многое, но далеко не всё.

— А сколько стихов всего?

— Сложно сказать. Для таких, как ты минимум два. Для демонов больше. Для дьяволов ещё больше.

— Вот оно как...

— Не вникай. Тебе ни к чему. Пока ни к чему.

Людвик действительно заёбывал своими загадками, когда говорил, но такова его природа. Против этого не попрёшь.

— Рота, спешиваемся! — Прозвучала команда Ротного.

Мы выгрузились близки лесополосы, прилегающей к транспортной развязке. Уже наступали сумерки и сотне метров по левую руку от нас еле виднелось название станции метро «Санитарная», про которую говорил Хмурый. Дальше лесом не получится пройти, ТЦ в противоположной стороне, придётся пройти часть пути городом, остановившись на ночлег в каком-нибудь укрепленном месте.

До наступления холодной ночи мы передвигались вплотную к зданиям небольшими группами, держась на расстоянии от каждой где-то семь или восемь метров. Столбы света никто не отменял. Если застанут врасплох, то даже пятиметровый столб завернёт в шкварчащую могилу сразу несколько групп. Из демонов выжили только Людвик, Тахон, Мизери и Сантьяго.

Больше всех доставляла Мизери, которая вооружена огромной кувалдой. Почему она не переносила стрелковый бой? Кто её знает. Людвик предположил, что её душа обратилась в демона ещё с тех времён, когда стрелкового вооружения не было. Может быть, она была какой-нибудь фурией или воительницей. Кем бы не была Мизери раньше, сейчас она с огромным удовольствием раскалывала черепа пернатым своей огромной кувалдой, появляясь чуть выше и позади своей жертвы. Она заранее делает замах и филигранно переносится прямо над черепом врага.

Четыре демона следовали крышами, издавая еле слышимые хлопки пепла. Они старались действовать в унисон, чтобы не издавать лишнего шума.

В темноте передвигаться вообще не разумно. Твари в ней тоже выдели достаточно плохо, но и у нас не было ни тепловизоров, ни ПНВ. Поэтому Ротный решил, что личный состав расположится в ближайшей угловой многоэтажке, а точнее в её подземной парковке. Прожечь насквозь настолько огромный слой бетона способны только гигантские сильные световые столбы. Караульные точно распознают такой заранее.

Благо, после ранения и внезапного восстановления меня не поставили в караул и я решил подготовиться к завтрашней вылазке, проверить патроны, вычистить калаш, подогнать новую экипировку, размять ноги в конце концов от бесконечного пребывания в берцах, а затем забурился в спальник и крепко уснул. Мой привычный чуткий сон сменился беспробудным сном до самой команды «Подъём». Обычно такого никогда не было и за ночь я гарантированно просыпался несколько раз от разных шорохов и гулов.

Ночь выдалась спокойной. Караульные не видели пернатых даже вдалеке, а их патрули даже не мониторили эту местность, хотя рядом находился каменный Монолит. Всё-таки пернатые крайне тупые. Главное, чтобы они такими же и оставались дальше.

Прежде чем личный состав покинул парковку, Сантьяго спустился с крыши и приказал остановиться.

— Несколько патрулей кружат над нами и ТЦ.

— Да чтоб этих пернатых черти драли. Какого хера они припёрлись. — Возмутился

Хмурый.

— Кстати, Хмурый. Временно находишься под моим командованием, пока в твой отряд не наберут пополнение. Если не против, конечно. — Сказал Шнырь.

Хмурый глубоко вздохнул и по его лицу пробежало лёгкое недовольство от перспектив снова быть обычным штурмовиком, а не командиром отряда, но в таких обстоятельствах карьерный рост — последнее, о чем стоит задумываться.

— Принято, Шнырь. Не против. — Без сомнения ответил Хмурый.

Ротный подождал ещё некоторое время в надежде на то, что скоро патрули пернатых сгинут, но они даже не собирались уходить. Явно хотели найти не добитую роту людишек. Вскоре Ротный осознал, что перспектив убийства патрулей можно не ждать в ближайшее время. Теперь он решил, что мы будем передвигаться сквозь здания. Так мы пройдём незамеченными с воздуха. Главное — не шуметь и быстро перебежать до следующего дома.

Такими перебежками мы преодолели половину пути, шныряя из дома в дом. Благо, что все первые этажи были отданы под коммерческие помещения, между которых совсем не было серьёзных перегородок, поэтому мы проникали в хлипкие перекрытия из гипсокартона. С некоторых ракурсов уже виднелись очертания ТЦ, а за ним была желанная парковка. Но вот проблема. В этот раз между зданиями был большой промежуток на открытой местности. Надо пересечь перекрёсток и пешеходную зону с кучей мелких магазинчиков.

Первым решил пойти Сантьяго. Он попробует пробежать и выбрать оптимальный маршрут. Если его заметят, то он постарается увести патруль от наших позиций, а затем, если судьба позволит, нагонит нас уже около ТЦ. Остальные демоны одобрительно кивнули, принимая в дань уважения возможную жертву своего товарища. Далеко не каждый демон готов пожертвовать собой. Уж тем более ради спасения кучки людей.

Сантьяго перелез через выбитое окно, стараясь меньше размалывать кусочки стекла под ногами. Проверив небо над головой, он рванул по тротуару через бывшие овощные палатки и направился к перекрёстку. Брошенные машины не давали пробежать напрямую, поэтому пришлось зигзагами огибать всю проезжую часть. Пернатые не вовремя делали очередной круг. Как раз прямо над Сантьяго. То ли демонической душой, то ли жопой Сантьяго учуял пернатых и быстро принялся к земле и заполз под какой-то чахлый внедорожник. Патруль кружил над его позицией около тридцати секунд, пока не ушёл в сторону. Сантьяго поднялся на ноги и пересёк перекрёсток, перейдя на тротуар и прилегающую местность с маленькими магазинчиками. Ещё тридцать метров бегом и он достиг долгожданного здания многоэтажки и забежал внутрь через заботливо приоткрытую дверь. Первый есть. Осталось ещё 19.

Четырнадцать человек успешно перебежало на ту сторону, минуя вражеские патрули. Всё шло гладко. За каждого перешедшего возникала искренняя и неподдельная радость. Моя очередь для пробежки. Овощные палатки, перекрёсток, машины, снова тротуар, магазинчики и долгожданная дверь. На всё про всё одна минута, но она растягивается на целую вечность, когда адреналиновая волна подстёгивает тебя во время бега. Пятнадцать человек на этой стороне. Осталось пятеро.

Следующий бежит Хмурый. Овощные палатки, перекрёсток, машины. Гарканье Муси — сигнал для бегущего. Хмурый уже перебежал место с припаркованными машинами, поэтому он успел укрыться уже за прилавком какого-то бытового магазинчика. Он присел и тяжело дышал, поглядывая в небо. Трое пернатых вальяжно пролетали над улицей, тщательно разглядывая земную поверхность. Патруль улетел и остальные жестами показали Хмурому, что путь свободен. Со всей прытью он снова встал, чтобы бросится бежать, но из-за невнимательности зацепил ногой прилавок с посудой. Как она ещё уцелела. Стопка зеркальных тарелок предательски задрожала, намереваясь вот-вот рухнуть и сдать всех нас пернатым. Госпожа Фортуна отвернулась от нас. Но Хмурый был не из лохов. Он быстро подскочил к горе тарелок и словно обнял её. Башня из стекла опасно наклонилась, но не упала, а остановилась, уперевшись о грудь Хмурого. Весь личный состав даже демоны выдохнули, разжав яйца. Напряжение настолько высоко, что у меня вздулись вены. Грохот посуды сдал бы нас с потрохами, а принять бой в текущем положении для нас слишком невыгодно.

Хмурый тоже немного улыбнулся, наслаждаясь своей ловкостью. Подпирая шлемом верхушку башни, он приставал на носочки, чтобы вернуть посуду в прежнее положение. Когда Хмурый уже почти водрузил башню в устойчивое положение, гадкая зеркальная тарелка соскользнула с верхушки и направилась вниз, чтобы разбиться вдребезги. Плавнo скатившись по шлему, тарелка плюхнулась на рюкзак Хмурого, задержалась там на один миг и покатила дальше. Хмурый сумел как-то извернуться и поймать тарелку руками, но её скользкая поверхность не позволила ему совершить чудо.

Время замерло одновременно для всех, когда тарелка стукнулась с берцем Хмурого и не разбилась, выкатившись словно монетка на ребре, и стала крутиться прямо на тротуаре, подло выдавая наши позиции. Лучше бы это стеклянная утварь разбилась в эту же секунду. Вместо этого тарелка каким-то невероятным образом поймала солнечные лучи и отражать их «зайчиками» высоко в верх, маяча пернатому патрулю прямо в глаза или что там у них на хлебале.

Четверо бойцов, остававшихся на той стороне, излишне засуетились и выбежали из зданий всей толпой. Если одного Хмурого патруль мог и не заметить с такой высоты, то четверо вооружённых человек, огибающих перекрёсток, заметны и с высоты вертолёта.

Не прошло и минуты, как с небес шёл клином пернатый патруль. Чуть поодаль от них приближалось ещё два патруля. Всего шестеро пернатых намеревались уничтожить выявленное скопление людей. Наши уже хотели кинуться на помощь Хмурому, но не успели выбежать из здания, как Хмурый замотал головой и вытянул руку вперёд, чтобы мы остановились. Четверо бойцов захлестнула паника и они начали без разбора палить вверх. Могила вырыта, крест поставлен, осталось засыпать сверху землёй и прикопать.

Два мощных ангельских тела со всего размаху врезались в группу бойцов, расплющив тела двоих до состояния кровавых соплей. Хаотичные выстрелы, крики, рикошеты. Несколько пуль угодили почти по нашему укрытию, особо заинтересованные быстро ретировались с простреливаемой позиции, желая сохранить в целостности содержимое своей черепной коробки.

Хмурый, воспользовавшись временной форой, расчехлил свой рюкзак и показал в нашу сторону содержимое — несколько кило взрывчатки. Половина из наших запасов, предназначавшихся для каменного Монолита. Из разгрузки Хмурый быстро достал взрыватель, пока на заднем фоне пернатые дорезали оставшихся пацанов, и ловкими движениями руки активировал взрывчатку. Осталось только отжать рычаг готово. Хмурый напоследок кивнул в нашу сторону и застрекотал калашом в сторону пернатых.

В левой руке зажат взрыватель, в правой хаотично палящий автомат. Он добился своего, пернатые убийцы с прытью подлетали к объекту агрессии. Ещё два патруля приближались сверху, намереваясь втоптать жалкого человечешку в асфальт.

У Хмурого были свои планы на этот счёт. Разгибающиеся пальцы на левой руке освободили рычаг взрывателя. БАМ! Сила взрыва была на столько велика, что даже спрятавшись за бетонными стенами, ударная волна больно ударила по телу, а уши звенели так сильно, словно впритык кто-то шмалял из пулемёта. Град осколков засыпал спину и руки, оцарапав открытые участки.

Ясная погода на миг сменилась затянувшейся темнотой, чёрный густой дым повалил с места взрыва. Ещё секунд тридцать было слышно, как обломки валились с неба, падая на уцелевшие горизонтальные поверхности. Я осмелился выглянуть из-за укрытия только через минуту после взрыва. Инфернальные осколки, впившиеся в бетон, злобно шипели, проедавая отверстия в укрытиях.

От пернатых не осталось даже кусочков на месте взрыва, только чёрное, мазутное пятно и кратер, глубиной в метр. Хмурый почил нас, не оставив после себя и намёка. Пепел. Серый пепел и ничего более. Инфернальный огонь спалил всю плоть вместе с костями. Силой взрыва сожгло не только пернатых, но и стоящие рядом машины в радиусе метров пяти.

Хмурый спас остатки роты, без доли сомнения пожертвовав собой. Неизвестно, справились бы мы сразу с шестью пернатыми. Нас осталось слишком мало. К тому же, надо скорее уносить ноги, взрыв были слышно и видно из далека. Скоро пернатые слетятся со всей округи.

В ушах ещё больно шумело, отдаваясь глухим звоном при каждом шаге. Пожар и оставленное инфернальное пепелище ещё долго дымились, заволакивая едким дымом всю улицу. Кажется, что почти все пернатые слетелись на место гибели Хмурого, выискивая возможных выживших. Над нашими головами то и дело пролетали пернатые, рассекая воздух. Весь район мы прошли незаметно, перебираясь из здания в здание. Хмурый не только спас нас, но и ещё дал возможность добраться незамеченными. Вот уже виднелось здание ТЦ, до которого было рукой подать. Осталось перебежать ещё один перекрёсток, трамвайные пути и коммерческое здание, в котором раньше располагался дорогой авто — дилер.

Короткими перебежками личный состав перебрался до открытого здания автоцентра. Окна, конечно же, все были выбиты, обломки стекла валялись плотным слоем вокруг рам. Около автоцентра развернулась нешуточная битва в самом начале вторжения. Какое-то армейское подразделение приняло неравный бой с пернатыми, и весь состав сгинул в бою.

Выжженные трупы в «пиксельке» лежали повсюду. БТРы, «Мотолыга» и одна «Беха» стояли бесполезной грудой железа прямо у входа. Изрешечённый корпус, выбитые двери и сожжённый салон — одинаковая картина для всего бронетранспорта. Не усиленные демоническими письменами вооружение и техника были бесполезны и начало вторжения было проиграно без шансов для человечества. Демоны появились только дней через семь или шесть. За это время пернатые размолотили остатки армии, даже не встретив должного сопротивления.

Уцелевший боезапас был заботливо собран с павших товарищей. Патроны, гранаты, магазины, даже снаряды для РПГ нашлись. Повезло, что всё это не сгорело от вспышек пернатых. Собирая очередной хабар, на долю секунду по земле пронеслась тень. Осознание пришло тут же. Не дожидаясь команды, я нашёл укрытие и направил автомат в сторону приближающегося врага.

Пернатые полетали со спины, грамотно прячась за крышами зданий. Всё-таки услышать их из далека почти невозможно. Крылья — не реактивные двигатели. Даже Муся как-то зазевалась и проморгала наступление пернатых.

Но до того, как я успел нажать на спусковой крючок, справа от меня послышался громкий хлопок и inferнальный трассер полетел в сторону пернатых. Людвик сделал первый выстрел из своей новенькой АСВК. Пуля пробил пернатого без труда прямо в грудину, невзирая на их золочёные доспехи. «Птичка» неминуемо направлялась вниз и рухнула на крышу автоцентра, пробив своей тушей потолок.

— Рота, к бою! — Наконец прозвучала команда замешкавшегося Ротного.

Основная масса пернатых подлетала со спины. С флангов заходили не весть взявшиеся откуда воины Небес, простреливая редкие укрытия в виде подбитого бронетранспорта.

— Прут, Людвик! Помогите!

Крик Стервы раздался в пяти метрах. Без Зверя она была очень уязвима, её поджимало несколько воинов, заставляя скупно отстреливаться из-за носа БТРа. Я направился к ней, огибая поваленный на бок трамвай. На встречу мне выбежал ошарашенный воин, которому я сходу прострелил шею. Скорее от испуга, чем от невероятной профессиональной подготовки. Inferнальная пуля почти полностью разорвала шею, от чего голова у воина стала болтаться, как у сломанной куклы. Ещё одного воина я заметил, когда тот пробежал через салон трамвая. Пару очередей через трамвайный «потолок» и этот тоже готов.

Сзади послышался громкий выстрел, а затем и хлопок. Людвик прикрывает. Один гад зашёл в спину, но не успел всадить мне клинок. Надо быстро стрелять из пушки. Я уже подобрался к БТРу Стервы, как она от волнения направила на меня ствол.

— Свои!

— Вижу! Ещё идут!

Подкрепление воинов я встретил разряжающимся калашом. Стерва добавила в том направлении, когда я ушёл на перезарядку.

— Пошли, надо отойти к своим.

— Стой, Прут! Покарауль меня одну минуту!

— Ты с ума сошла? Нас сейчас завалят!

— Минуту! — Крикнула Стерва и бросилась к трупу ближайшего воина.

Достав нож, она стала вспарывать ему грудину. Проковырявшись почти по локоть в его внутренностях, Стерва вытащила сердце воина и отшвырнула его куда-то в сторону. Вытащив мерзкий кусок чернильного мяса, Стерва сунула его поглубже и вытащила окровавленные

руки из тела воина.

— Ну! Давай же! — Кричала она над телом воина.

Но ничего не произошло и мне пришлось силком оттаскивать её ближе к нашим позициям.

Мы бежали к Шнырю и Людвигу, которые всю отбивались от пернатых. Нам в спину уже стреляли воины из клинков — пушек. Каким-то чудом эти мазины ни разу не попали в нас. На этом везение снова закончилось и прямо перед нами с неба рухнул пернатый. Огромная почти трёхметровая тварь с белоснежными крыльями перегородила нам путь к отступлению. Этот отличался от других ангелов — броня была внушительней, вместо тряпчатого капюшона — полноценный шлем. Я выпалил в него несколько очередей, но inferнальные пули не смогли пробить новую укрепленную броню. Ангельская тварь уже решила засиять, чтобы испепелить нашу плоть, но пока гадёныш расправлял свои крылья огромная мясная машина с чёрными кровоточащими ранами в теле набросилась на пернатого, разрывая его тушу своими огромными острыми когтистыми лапами.

— Зверь! Ты вернулся! — Радостно воскликнула Стерва.

Я тоже был рад неожиданному спасению, но сзади поджимали. Пришлось одёрнуть Стерву от её ликования и заставить отстреливаться от воинов. Чем мы ближе к белому Монолиту, тем твари были умнее. Воину не пёрли, как тупые боты напролом, а прятались за укрытиями, стреляли по очереди и в целом пытались сохранить себе жизнь чуточку дольше. Но меткости у них не добавилось. Белые снаряды пролетали мимо, разрываясь осколками поблизости. Через десять секунд перестрелка закончилась. Пять трупов воинов беспечно лежали на земле, не оказывая сопротивления.

Зверь догрызал пернатого, который пытался отбиться от адской твари. Шлем не позволял прогрызть глотку ангелу, поэтому Зверь возился с ним долго, изрезав незащищённые участки тела. Пришлось ему немного подсобить, сунув компенсатор через смотровую щель в шлеме пернатого. Бум. Пуля не пробила шлем с другой стороны, буквально взорвав голову. Зверь невольно ошетинился и благодарно посмотрел в мою сторону. Спикировавшая с небес Муся, обрадованная возвращением своего inferнального друга, радостно гаркнула и водрузилась на уродливую тушу Зверя.

Тело Зверя подверглось изменениям. Вместо серповидных передних конечностей отросли вытянутые лапы с длинными пальцами и не менее длинными острыми когтями, выпирающими прямо из костей. Задние лапы с вогнутыми в обратную сторону суставами, как у кенгуру, а вместо мощных ступней расположились тяжёлые грузные копыта. Крокодилья морда сменилась более звероподобной, челюсти выпирали меньше, а на голове появились мощные, направленные строго прямо, рога.

— Зверчик! — Крикнула Стерва, крепко обняв омерзительную тушу Зверя.

Он же в свою очередь также радостно всколыхнулся, как собака отряхивается от воды, и окатил нас брызгами крови с кусочками слезающей плоти предыдущего владельца тела.

— Погнали уже, пернатые повсюду!

Мы добрались до Шныря и Людвика, которые с трудом отстреливались от многочисленных пернатых из здания автоцентра. Кого-то из роты уже успели поразить белым снарядам, кого-то сожгли сиянием. Беглым взглядом я насчитал трое двухсотых.

Узкие проходы автоцентра помешали проникнуть большому числу пернатых. Нескольким воинам удалось проникнуть внутрь, но они тут же были уничтожены inferнальными выстрелами. Стерва, оседлав Зверя, со всей демонической прытью набросилась на ближайшего пернатого. Я гасил воинов, которые стояли по бокам и не давал им выстрелить в Стерву. С боем мы прорвались к своим.

— Прут, у нас тут полный пиздец! — Орал во всю глотку Шнырь, пытаясь перекрыть гул автоматных очередей.

— РПГ! Выстрел! — Раздалось откуда-то сзади над нашими головами.

Вспышка. Резкий звук от выстрела больно ударила по ушам, а реактивная струя чуть не обожгла нам головы, если бы мы не пригнулись как следует.

БУМ! Взрыв раздался в самой гуще пернатых, который пытались проникнуть через достаточно узкий проём. Осколочно-фугасная inferнальная граната из РПГ расправилась сразу с тремя ангельскими тушами, раскидав их ошмётки по всему автоцентру. Но всё было бы, как в сказке, если бы на смену обычным пернатым не пришли бронированные. По типу таких, какого мы положили со Стервой. Усиленная броня, толстые шлема и возросшие габариты.

— Отступаем через заднюю дверь! — Приказал Ротный.

В дальнем углу помещения расположился запасной выход, около которого уже суетился Маркер. Маркер — ротный сапёр, любитель что-нибудь или кого-нибудь подвзорвать.

— Посмотрим, что вы скажите на это, твари. Хе-хе-хе.

Злобный смех Маркера аккуратно сопровождался с установкой мин «Клеймор», за которыми удобно расположилось несколько кило inferнальной взрывчатки. Бронированные пернатые битком набивались в автоцентр, намереваясь засиять на полную, но заградительный огонь всегда сбивал их с толку и им приходилось подходить ближе. Крылья полностью не удаётся расправить — слишком низкий потолок. Первая тройка усиленных ангелов приближается к запасному выходу. Стрекот калашей ни на секунду не прекращается, осыпая голову горячими гильзами. Иногда монотонное ту-ту-ту сменяется редким, но гораздо более громким и ошеломляющим БАХ. АСВК Людвика тоже не может пробить броню этих уродов, но вот оторвать конечность — легко. БАХ и нога пернатого

делает несколько кровавых кульбитов в сторону от тела.

Маркер завершил своё безумное творение и приказал всем ушлёпывать не оглядываясь. Пробежав с десятков метров по узким техническим помещениям, дюжина оставшихся в живых солдат вытиснилась наружу, сосредоточенно оглядываясь по сторонам. Всё-таки пернатые не такие умные, чтобы обойти нас заранее с флангов и тыла. Так и будут тащиться за нами, куда бы мы не прыгнули. Хоть в узкий канализационный люк, барахтаясь в дерьме.

— Что-то долго они протискиваются... — Сказал Шнырь.

— Может что-то неправильно установил? — Заявил Ротный намёком на профнепригодность Маркера.

Все сомнения улетучились, когда раздался мощный взрыв внутри автоцентра, вырвавший из крыши приличный кусок. Словно жерло вулкана крыша автоцентра разразилась inferнальным пламенем. Тонкие стены здания выбило наружу с бешеной скоростью, а те, что были по крепче, сильно выгнуло.

Не теряя времени, мы развернулись в другую сторону и бегом направились к ТЦ. Осталось его обогнуть и зайти на парковку, а там и немного до каменного Монолита. Похоже, что пернатых полегло в том взрыве очень много. Нового подкрепления не подоспело, а выживших, которые направились в погоню за нами, не нашлось. Возле ТЦ стояло ещё больше подбитой техники, а трупами солдат была усеяна почти вся площадка. Самое необычное, даже пугающее было то, что вокруг на асфальте были вмятины от неизвестных следов. Кто-то огромный настолько, что своим весом вминает асфальт, бродил здесь совсем недавно.

Изучение следов прервала Муся, которая, почти не затормозив, буквально врезалась в Стерву и неистово и хаотично гаркала.

— Стой. Постой же! Я не понимаю.

Вдруг глаза Стервы поменялись в один миг. Из грозных и уставших они превратились в испуганных и оцепеневших.

— Рота! Разойдись от меня на двадцать метров! — Крикнула Стерва во всю глотку.

Никому не потребовалось дополнительных пояснений, для чего это было нужно. Никто не спросил со Стервы, почему она отдаёт приказы в присутствии живого Ротного. Все кинулись в рассыпную, словно прямо под ноги роте упала полутонная авиационная бомба. К слову, так почти и было. Воздух уже начал нагреваться. Дышать стало тяжело, словно ты с холода зашёл в горячую баню. Открытые участки кожи начало сильно жечь. Такое ощущение, что ты оказался в микроволновке. Ещё секунда и ты вспыхнешь, как спичка, прогорев дотла и оставив после себя лишь серый пепел. Ещё шаг и я сбежал от этого состояния. Стерва верхом на Звере тоже. Людвик перенёс Шныря к нам. Ротный был с Тахоном. Мизери и Сантьяго тоже успели перенести по человеку.

Двое солдат выбрали неудачное направление. Их путь преградил подбитый БТР, обегая который они потратили слишком много драгоценного времени. Яркий луч света радиусом двадцать метров ударил по тому месту, где мы стояли секунд десять назад. Ровно три секунды луч выжигал всё живое в радиусе поражения и ни на миллиметр не выходил за границы своей двадцатиметровой зоны.

Когда он пропал, внутри всё оказалось выжжено. В некоторых местах даже расплавился металл, не справившись с высокой температурой. От наших бойцов не осталось даже костей. Две неаккуратные кучки пепла, которые ветер тут же разносил по округе. Из дюжины остался десяток. Если бы мы остались в этой зоне ещё секунды на две, то все бы

превратились в такие же кучки пепла. В золу.

— Надо двигаться дальше. — Спокойно сказал Ротный.

И он был прав. Смысла стоять и пялиться, горевать над погибшими не было никакого. Возможно, что прямо сейчас с небес устремился ещё один луч. Или же пернатые вычислили наши позиции и уже стайей подлетали к нам, подло скрываясь за крышами зданий.

— Твою мать, он целый? — Спросил Шнырь, заглядываясь на неожиданную находку.

Прямо посреди дороги под грудой каких-то обломков и завалов расположился ОБТ Т-72. В танках особо не разбираюсь, но, вроде бы, это не обычная 72, а модифицированная по типу БЗ.

— Есть танкисты по ВУС*? — Крикнул Ротный с надеждой в голосе.

*ВУС — военная учётная специальность.

— Я! Оператор — наводчик. Только в Т-80. — Бодро отрапортовал Камыш.

Удивление личного состава можно было понять. Вся техника, которая встречалась нам до этого на улицах, была либо сожжена, либо выведена из строя охрененно огромными пробоинами от холодного оружия пернатых. Этот же танк стоял с виду невредимым. Даже корпус не пожжён.

— Не на ходу. Гусеница правая сбита. Что-то не хило ударило его в каток, будто бы тараном прошлись. Экипаж, видимо, бросил, чтобы не сгореть внутри. — Доложил другой боец.

Камыш по приказу Ротного проник в башню танка, смахнув мусор и обломки. Обследовав как следует танк, Камыш пришёл к выводу, что он вполне сгодится в качестве ДОТа, если зарядить аккумулятор. Без гусеницы, естественно, он никуда не сдвинется, но огневая точка достаточно эффективная. Тем более, что боекомплект чудесным образом уцелел.

— Сантьяго! — Крикнул Ротный. — Ты же умеешь заряжать аккумулятор? Я видел, как ты это проделывал с шишигой, а на танк хватит?

— Должно. Нужно пару минут, чтобы понять устройство. — Сухо ответил Сантьяго, сверкая чёрными, как мазут, глазами.

— Вот и отлично, приступай. Остальным! Занять круговую оборону!

— Нахрена нам танк без гусей? — Спросил Шнырь. — Может не будем тратить время и двинемся к Монолиту?

— Шнырь, демоны его перенесут ближе к Монолиту и у нас появится неплохая боевая позиция, которая прикроет нас. Я не думаю, что пернатые просто сдадут нам Монолит и отвалят от него. Представь, как хреначит танк, усиленный демоническими письменами? Я рассчитывал на прикрытие пехоты гаубицей, но мы её утратили во время засады. Пока рядом с нами нет ангельских пидрил, надо наращивать преимущество.

— Вас понял. А это что ещё за поебота? — Удивился Шнырь, глядя прямо на вход в ТЦ.

Из снесённого проёма, где раньше располагалась дверь — вертушка, как главный вход в ТЦ, вальяжно выбиралось неизвестное существо, никем не узнаваемое. Внешне оно сильно напоминало носорога, но конечности будто бы приделали от какой-то гориллы. Существо было массивным, грозным, закованным в тяжёлую броню, а сияющие белые глаза выдавали его причастность к силам Небес. Демонический коршун Муся своевременно покинула место неминуемой битвы и удалилась куда-то вверх.

Чуть поодаль шёл с виду обычный воин, но в руках у него не было клинка-пушки. Вместо этого он держал предмет похожий на копьё, но с тупым округлым стеклянным

наконечником. Наконечник сиял белым светом, словно застывший снаряд из клинка-пушки. Сам воин, который ничуть не смутился десятку экипированных солдат, подбирался всё ближе.

— Сантьяго, Камыш, Вам одна минута, чтобы сделать эту грудку железа боеспособный. Иначе мы вседохнем. — Сказал Ротный шёпотом куда-то в сторону танка.

Ротный вскинул свой калаш и прицелился в незнакомцев. Расстояние не меньше пятидесяти метров. Он убедился, что все оставшиеся семь человек заняли рубежи и сделал выстрел. Инфернальная пуля попала бы точно в голову воину со стеклянным копьём, если бы не яркое белое поле, окружившее его в момент выстрела. Чёрная грудка пепла осыпалась с белого барьера. Воин, не замедлившийся ни на шаг, лишь немного дёрнул капюшоном и направил копьё в сторону Ротного.

Существо, напоминающее ужасный гибрид гориллы и носорога, бросилось к Ротному, сбивая на своём пути все препятствия, не замедляясь при этом ни на секунду. Возможно, именно эта гигантская тварь и стала причиной отрыва катка у танка.

Рота мгновенно открыла огонь по твари, но даже inferнальные снаряды крупного калибра не навредили ей. Толстая броня и кожа не давали возможность пулям проникнуть в тело. Расстояние до Ротного тварь преодолела меньше, чем за десять секунд. Град из пуль не заставил её развернуться или замедлиться. Чего уж говорить о повреждениях.

Ротный, словно леопард, отпрыгнул в сторону, невзирая на свои шесть десятков лет. С грохотом монстр протаранил поваленный трамвай, смяв его посередине, от чего две половинки вагона чуть не сомкнулись друг к другу.

— РПГ! Выстрел!

Реактивный снаряд пронёсся над полем боя и угодил прямым в тушу твари. Раздался мощный взрыв. Inferнальные осколки полетели во все стороны, разлетевшись градом обломков по полю боя. Из дымящегося чёрного трамвая, вышел невредимым монстр Небес, фыркая крайне недовольно.

В это время воин навёл своё стеклянное копьё в нашу сторону и на нашей позиции мгновенно повысилась температура. Удар световым столбом. Мгновенный прыжок с последующим перекатом. Стерва, еле удержавшись на гриве Зверя, тоже отпрыгнула куда-то в сторону. Шнырь был позади, надеюсь, что он тоже успел среагировать. Пяти метровый столб света рухнул с небес, выжигая местность под ноль. Меня всё-таки зацепило краем столба, больно ошпарив часть левого бедра. Я попал под не самое максимальное повышение температуры. Кожу будто бы обдало кипятком, но нога не превратилась в уголёк, что не могло меня не радовать. Похоже, что этот воин был кем-то вроде наводчика. Не зря до сих они не встречались нам. Прячутся в укромных местах, охраняются всякими тварями и спокойно наводят столбы света с безопасной позиции.

В стороне от меня с грохотом приземлился Зверь и болтающаяся на нём Стерва. Около Ротного всё также неистово ревело многотонное чудовище, разбивая смертоносным рогом все препятствия. Краем глаза я заметил наводчика Небес, который уже выбирал новую цель. Из положения лёжа я произвёл три очереди, осыпав наводчика inferнальными вспышками. Его защитную сферу это не пробило и он был вынужден снова отвлечься на меня. Копьё устремилось стеклянным наконечником в моём направлении. Я уже ожидал выстрела, выискивая боковым зрением, куда можно откатиться.

Три мощных выстрела прямо в спину наводчику угодило из АСВК Людвика, который обошёл его чуть ранее. Этим, наверное, он спас мне жизнь. Но даже мощная демоническая винтовка не пробила защитный барьер гада с Небес. Тогда я принялся вести заградительный огонь по наводчику, чтобы он не смог направить своё копьё. Короткими очередями я производил выстрел за выстрелом, стараясь сильнее подавить противника. Ко мне подключилась Стерва, накидывая ему с фланга. Во время перезарядки я бросил гранату к Наводчику. Немного неудачно и она приземлилась слишком далеко, но пару inferнальных осколков всё-таки его зацепило. Втроём мы смогли подавить его желание направлять в кого-либо своё орудие. Ещё несколько выстрелов и мы смогли сбить его барьер. Наводчик сильно удивился и поспешил укрыться за развалинами, скрывшись от нашего сектора обстрела.

Стерва поспешила за ним, заставляя Зверя перемахивать через обломки. Людвик переместился ко мне, а затем вместе со мной перенаправился ближе к цели.

Как назло, наводчику сильно везло. Он грамотно уходил в тыл, стараясь маневрировать между россыпью бетонных обломков, грудой подбитой военной техники и выжженными перепадами высот в ландшафте. К нашей погоне присоединилась Мизери, которая устремилась вперёд. Людвик вынужден переносить ещё и меня, поэтому заметна разница в темпе перемещения. Кажется, мы загнали уroda в угол. Отступая, наводчик загнал себя в тупик. Мизери исчезла вспышкой чёрного пепла и тут же появилась над головой гада с занесённой в воздухе кувалдой. Замах. Сильный удар и inferнальная вспышка отражается от яркого белого барьера. Пока мы гнались за наводчиком, он успел восстановить свою защиту. Мизери оказалась в ловушке. Ей не хватило сил мгновенно перенестись в безопасное место после неудачной попытки удара. Наводчик схватил демоницу за горло, не гнушаясь как следует его сжимать. Мизери пыталась отбиваться, но силы стали покидать её. Мы вели огонь прямо в спину противнику, но барьер не поддавался. Копьё наводчика засияло и луч света пронзил Мизери насквозь, прожигая её грудь и шею. Наводчик не убирал луч, пока не отсёк им голову демоницы. Все наши выстрелы он благополучно игнорировал, зная, что нашей боевой мощи не хватит. Он швырнул обожжённую голову Мизери на землю и с презрением пнул ногой в нашу сторону. Мизери пала. Сердце выжжено. Душа уничтожена. Следующие на очереди мы. Понимая, что шансов в прямом столкновении у нас нет, пока барьер не сбит так точно, мы кинулись на утёк, стараясь не попасть под ослепляющие белые лучи из копья наводчика.

Теперь уже он нас загнал в угол. Прямо перед нами ударил световой столб, едва не опалив нас. От безысходности я начал палить в гада, но inferнальные вспышки беспомощно разбивались о световой барьер, не давая надежду на поражение противника. Людвик выдохся, переносы закончились. Зверь не сможет быстро перемахнуть через все завалы без опаски попасть под световой столб. Гранаты кончились. Магазины пустые. Стерва понимает, что Зверь не успеет наброситься на гада, чтобы прервать вызов столба.

Копьё наводчика засияло белым светом. Наконечник повёрнут в нашу сторону. Вот и всё. Сейчас наши туши превратятся в пепел. Даже костей не останется.

— Людвик, уходи. Один ты сможешь перенестись. У тебя должно хватить сил. — Сказал я напоследок своему демоническому товарищу.

— Лучше славная смерть, чем скотская жизнь. — Коротко ответил он даже без дрожжи в голосе.

— Вот и всё, братцы! Свидимся в Преисподней! — Громко крикнула Стерва и сорвалась с места на Звере в направлении Наводчика.

БУМ! Сильнейший взрыв раздался прямо перед нами. Inferнальные искры и пепельные осколки разлетались от тела наводчика. Самого наводчика отбросила на пару метров назад. Сияющее поле еле теплится.

Сзади послышалось знакомое жужжание башни танка, когда она совершала поворот. БУМ! Снова inferнальный взрыв. В этот раз снаряд угодил не в самого наводчика, а в метре от него. Но этого хватило. Тело наводчика разорвало на три куска, раскидав рядом с воронкой от взрыва. Запекающиеся куски мяса наводчика пожирала чёрная мазутная жижа, не оставляя никаких шансов на восстановление воина Небес.

Мы оглянулись назад и нас поприветствовал новоиспечённый танковый экипаж. На башне стоял во весь рост Сантьяго, голосом передавая информацию Камышу в отсек.

— Славная смерть откладывается. Ещё немного поживём. — Подытожил я, мысленно благодаря танкистов.

Сантьяго перенёсся к нам и доложил, что чудовище Небес уже положило двоих наших, растоптав их в клочья. Ротный ранен, танк не сможет достать до чудища, а перенести его без Мизери и Тахона невозможно. Мы решили привести носорога под прямую наводку танка, чтобы расхреначить тварь из танкового орудия с инфернальными снарядами.

На поле боя творилась настоящая вакханалия. Подбитый транспорт, который раньше мёртвым грузом лежал на выжженной земле, теперь находился в новых местах по инициативе гибридного монстра. Раскуроченные бетонные обломки, разодранные трамвайные вагоны, куча гильз, пустых магазинов, кровь, окровавленные бинты и двое тел павших товарищей.

На пути к месту битвы с носорогом мы встретили раненого Шныря, который лежал на земле с перебитыми ногами. Изувеченные конечности словно переехало поездом. Где-то из под повреждённой одежды торчали куски мяса и костей. Его ноги будто бы сунули в мясорубку. Кто-то успел позаботиться о нём и наложил два жгута, чтобы хоть немного остановить кровотечение.

— Эй, Шнырь, держись, слышишь? Наши завели танк, мы прихлопнули этого урода с копьём.

Шнырь болезненно таращился в одну точку, не отводя взгляда.

— Это хорошо. — Еле слышно произнёс он. — Помогите остальным...

— Ты только держись, брат, ладно? Мы скоро вернёмся и подлечим тебя.

Шнырь ничего не ответил. Нам пришлось его оставить, чтобы помочь с мощной тварью, которая уже положила много народу. Пробежав ещё сотню метров, мы наткнулись на Тахона и Ротного.

— Зверя загнали в здание ТЦ. Хотят отвести его на противотанковую мину. — Заявил Тахон, удерживая окровавленные перевязочные бинты на обрубке руки Ротного.

— Он ещё жив? — Спросила Стерва с высоты Зверя.

— Да. Это не надолго. Рана в таком месте, что кровь без вмешательства не остановить. Надо залатать подмышечную артерию, но он не переживёт полевую операцию.

— Пробудь с ним до конца. Проводи его и поспеши к нас. Если тварь не подорвётся на mine, то нам придётся вести её к танку.

Мы оставили Тахона и Ротного точно так же, как и оставили Шныря. Выбора нет. Всем помочь невозможно, как бы грустно это не звучало.

В ТЦ стоял шум и грохот. Тварь гналась за нашими бойцами по всем помещениям на втором этаже, снося внутренние ранее модные магазины со шмотками и всякой бижутерией. Разрушая на ходу перегородки, носорог стремился догнать наших, желая разорвать их на части. Скользкий пол ТЦ, узкие проходы и извилистая площадь были нам на руку, но как только он выбежит на прямую, то непременно догонит и поквитается с ними, растерзав на части.

На первом этаже сидел Маркер, устанавливающий противотанковую мину в полу ТЦ, стараясь углубить отверстие для установки.

— Что ты тут возишься? — Крикнула Стерва и приказала Зверю углубить яму.

— Раньше бы... Где вы были?

— Умертвили хрена со стеклянным копьём.

— Это хорошо. Ротный?

Людвик отрицательно покачал головой.

— Ебучие пернатые. Суки. Твари, бляди!

С эскалаторов в спешке сбегало двое наших бойцов, откидываясь гранатами от огромного монстра.

— Бегите! — Крикнул один из них.

Свесившись со второго этажа на обезьяньей лапе, монстр схватил отстающего солдата, который хаотично отстреливался из калаша, пока его кости не захрустели в зажавшем его кулаке. Монстр стиснул его до такой степени, что из него вывалились органы наружу, а литры крови прыснули сквозь пальцы твари.

Отшвырнув тело солдата, теперь более походившее на мокрую кучу тряпья, ужасающий гибрид направился за нами, резво спрыгнув на первый этаж, минуя эскалатор. Почти выбежав из ТЦ, мы почувствовали взрыв и нас подстегнуло ударной волной, опрокинув на пол. Оглушающий гул больно ударил по ушам, лишив напрочь слуха, оставив лишь тонкий противный писк. На ногах удержался один Зверь, который заботливо укрыл Стервы своей спиной и теперь держал в лапах, что бы его хозяйка не выпала со своего верного слуги. Маркера, похоже вырубил, а Людвик полз на корячках, оставляя чёрный мазутный след крови из открытой раны в животе. Похоже, что его зацепило осколком.

Солдат, удирающий от монстра, очевидно, не выжил. Сама же огромная тварь была жива. Её рёв пробивался сквозь гул в ушах. Наконец из дыма показалась изуродованная взрывом туша гибрида Небес. Твари оторвало левую лапу по плечо. Ещё несколько ранений в боку и на лице, которые сильно кровоточили. Тварь рычала и стонала, но большинство звуков я не смог разобрать из-за контузии.

— Зверь! Зверь! Бери Маркера и Людвика и отходите к танку! Быстрее! — Орал я из всех сил, не зная, насколько громко, ибо свой голос отдавался лишь дрожью в груди.

Зверь, ясно осознавая мои команды, грустно взглянул на меня, но понял, что не утешит всех. Тем более, что уходить я и не собираюсь.

Подхватив два израненных тела, он бросился со всех лап к выходу. Гибрид, оглушённый мощным взрывом, медленно приближался ко мне, намереваясь добить и поквитаться за утраченную лапу.

— Ну давай, сучёныш, посмотрим кто кого!

Магазин в калаше пуст. Есть ТТ. Надо метить в ту часть лица, где взрывом уничтожило броню на лице и теле. Восемь патронов. Первый выстрел. Мимо. Контузия даёт о себе знать. Второй выстрел. Попал в броню. Гибрид подползает всё ближе. Третий выстрел. Мимо. Четвёртый выстрелил сразу из-за волнения. Монстр приблизился на расстояние трёх метров. Пятый. Есть попадание прямо в оголённую шею. Кровь брызнула и монстр недовольно дёрнулся. Шестой. Снова попадание. В этот раз в лицо. Пуля оставила широкое отверстие, разозлив монстра ещё сильнее. Седьмой. Пуля ушла в лицевую броню, ярко взорвавшись брызгами искр и inferнальных осколков. Восьмой я оставляю для себя. Пистолет к сердцу. Раз. Два.

Нет. Только не ты. Коршун Муся влетела в ТЦ со всей скорости и яростно впилась лапами в глаза уroda. Её острые когти проникали через щели в броне гибрида и изувечили его глаза. Тварь яростно встрепенулась, начала бешено биться об пол, пытаясь смахнуть одной рукой коршуна. Наконец, ослеплённый монстр схватил Мусю и крепко сжал в руке. Он поднёс её ко рту и уже хотел откусить ей голову, но я не позволил ему. Восьмой. Пуля попала аккуратно в щель между пластинами брони на кисте руки, перебив ему несколько сухожилий. Лапа невольно разомкнулась и Коршун выпал на пол. Потеряв интерес к добыче, урод двинулся в мою сторону, запомнив прежнее направление.

— Спасибо за всё, адский коршун...

Я опустил голову на пол, не способный более держать её на весу. Посмотрим, что тут у нас есть. Я вытащил из подсумка гранату «для себя». Много, кто на передовой делает такие запасы. Уходить в пасть твари добровольно я не намеревался. Как же тяжело вынуть кольцо.

Только дураки верят фильмам, где герои вынимают кольцо зубами. Есть. Осталось только отжать рычаг, когда тварь подберётся ко мне вплотную. Топом его тяжёлого тела становился всё заметнее, отдаваясь с каждым шагом в моё больное тело. Слышно, что гад хромает, лишившись конечности. Наконец его вонючая пасть оказалась совсем рядом. Я чувствую его мерзкое тухлое дыхание. В слепоте он ищет меня одной рукой, но не с той стороны. Я свистнул один раз, чтобы помочь уроду в его поисках. Тварь жадно обернулась на меня и издала злобный рык. Хромой монстр, заливая пол вонючей кровью, приблизился на расстояние вытянутой лапы. В ответ я протянул свою и держал отжатую гранту. Три секунды.

— Простите меня, Ася, Василиса.

Я инстинктивно зажмурил глаза. Взрыва не раздалось. Лицо оросило чем-то чёрным и вязким. Мазут или смола, а в воздухе витал знакомый аромат пепла и углей. Я оказался на снаружи. Рядом с танком. В руке уже не было гранаты, а в стороне ТЦ виднелось свежее облако пыли от взрыва.

Похоже, что меня перенёс Тахон. Людвик сидел, уперевшись спиной о борт танка, как и Маркер. Стерва сидела на Звере с большой уже перемотанной раной на руке. Рядом лежали тела Ротного и Шныря. Оба бледные, как лист бумаги. Наконец слух начал возвращаться и я услышал, что меня зовёт Тахон.

— Прут, какие у тебя раны?

— Только контузия. Сильно болит тело и плохо слышу. Остальные?

— Остались только мы. В танке Камыш и Сантьяго. Стерва ранена в руку, но жить будет. Маркер только что покинул нас. Ему пробил голову осколком. Людвик... Людвик с пропоротым животом, грудиной и обожжённым бедром. Если бы он был человеком, то давно бы умер.

— Муся улетела к тебе, ты видел её?! — Спросила Стерва, уже догадываясь, что к чему.

— Она выцарапала глаза твари и погибла. Она защитила меня.

Стерва грустно кивнула, поглаживая Зверя по морде.

— Ротный и Шнырь?

— Сгинули от потери крови.

Слова Тахона обволокли меня мрачными щупальцами, проникая прямо в душу. Тоска и горе на пару мгновений завладели мной. Хоть Ротного я и не знал толком, но вот Шнырь был со мной с самого начала, помог смириться с потерей жены и дочери, вовлёк меня в армию, следил, чтобы я не подох как глупец. А я даже не остался с ним в последние минуты его жизни. Не помог, не проводил. Надо собраться с духом, горевать будем позже.

— Они не прочли стих?

— Видимо нет. Не каждый захочет остаться в должниках у какого-нибудь дьявола.

— Как остался я.

— Откуда знаешь стих?

— Я и не знал.

— Кто-то сказал, кода совершал переход иной мир?

— Да. Моя дочь. Погибшая дочь.

— Значит она наблюдает за тобой. Хочет помочь.

— Как мне отдать этот долг?

— Никто не знает. Когда придёт время, тебя попросят об определённой услуге и не выполнить ты будешь не вправе. Безвольно подчинишься.

— Ясно. Так почти и думал. А если прочитать второй стих?

— Ты действительно хочешь знать такие особенности? Ты, итак, уже должник.

— Я чувствую, что скоро это всем нам пригодится.

— Тут ты прав. Первый стих — стих отчаяния. К нему прибегают, когда выбора не осталось. Второй стих — стих прощения. Стих взывает к Дьяволу, чтобы тот предоставил силы.

— Силу наподобие переноса, как у демонов?

— И не только.

— То есть все демоны прочли минимум два стиха?

— Ты точно контужен? Вроде соображаешь.

— А есть третий?

— Всего шесть стихов. Но больше двух редко, кто прочтёт. Слишком непомерный долг.

Тяжело выплатить.

— Что ты должен за два стиха, Тахон?

— За первый стих почти у всех долг одинаковый — служение силам Ада.

— То есть, вы все солдаты Ада? Когда-то были людьми?

— Да. Демоны перерождаются исключительно из человеческих душ.

— Получается, что тоже им стану.

— Да. Когда твоё физическое тело из этого мира будет полностью умерщвлено.

— А за второй стих, что ты должен?

— Не знаю. Долг второго стиха мне неизвестен.

— Что даст тебе третий стих?

— Третий стих — стих крови. Этот стих требует возмездия для своих врагов. Четвёртый, пятый и шестой для меня закрыты. Пока не прочёл предыдущий стих, следующий останется в неведении.

Наш диалог прервал дикий рёв со стороны поднимающегося в небо пепелища.

— Эта тварь никак не сдохнет... — Тихо прошипел я.

— Башню на восемь часов! — Крикнул Сантьяго, стоя на танке.

Семьдесят двойка покорно развернула ствол в указанном направлении и застыла, в ожидании израненного гибрида.

— Прикрой уши, не хватало ещё одной контузии.

Из-за угла развалин показался монстр. Из места отсечения левой лапы бежала густая кровь, разливаясь реками прямо под хозяином. Несколько пулевых отверстий в морде гада тоже кровоточили. Тварь ослепла, Муся сделала своё дело и спасла мне жизнь. Похоже, что взрывом гранаты тварь ещё сильнее ранило. Передвигалась она медленно, переваливаясь с трёх лап. Броня почти вся разрушена. Тварь издаёт хрипы, из её рта сочится кровь и слизь. Каждая рана напичкана осколками от взрыва мины и гранаты. На ней почти не осталось живого места.

— Огонь! — Крикнул Сантьяго.

Меня обдало горячим воздухом от выстрела из танкового орудия, чуть не сбив шлем с головы. Снаряд попал точно по гибриду, разорвав его тело почти надвое. Инфернальные осколки прочно впились в его тело, прожигая тушу монстра.

— Готов, уродец. — Высунулся из башни довольный Камыш.

— Да. Сколько он наших положил. Сука. — Добавила Стерва.

— Надо переносить танк ближе к парковке за ТЦ и взрывать ебучий Монолит.

— Людвик сильно ранен, да и вместе с ним у нас всё равно нет шансов на перенос. Минимум четверо опытных демонов смогут перенести такой вес. Жаль, что Мизери сгинула.

— А если танк бросить? У нас осталось же немного взрывчатки? — Поинтересовалась Стерва.

— Вся взрывчатка осталась в рюкзаке у Дуба. — Сказал Сантьяго.

— А Дуба разорвало вместе со взрывом в ТЦ... — Коротко ответил я.

— Так вот почему так сильно рвануло... — Удивился Тахон.

— Сука. А РПГ? У нас же было порядка пяти РПГ и около десятка снарядов для него. —

Продолжала Стерва.

— Ничего не осталось. Последние выстрелы для РПГ потратили на эту тушу. — Сказал

Тахон. — Есть гранаты, но их тоже надо достаточно много, чтобы разрушить Монолит.

Всех пробрала тяжесть отчаяния, которая по кусочкам разрушает тебя изнутри. Мы прошли большой путь, потеряли близких, друзей, товарищей, стоим почти вплотную у цели, но... Как же так. Почему всё так происходит. Мы почти выполнили задачу, осталось совсем чуть-чуть. Надо что-то решать, иначе все жертвы были зря, все усилия сгинут в пучине нашего горького поражения. Где-то есть путь к победе, просто мы его не замечаем, носимся рядом, как слепые щенки в поисках еды. Надо подумать. Просто подумать. И сделать.

— Значит покатаем все прямо на танке. Да, грохот будет стоять просто безумный, но не думаю, что мы сможем нащуметь ещё больше, чем сейчас. — Сказал Камыш.

— Ага, блядь. Умно. Только у танка гусеница сбита, как мы поедem на нём?

— Не обещаю, что сработает, но попробую. — Вызвался Сантьяго.

— Сможешь починить? В прошлой жизни был механиком танка? — Удивлённо спросил Тахон.

— Не. Я лишь преобразую сломанную вещь в инфернально — работающую. Как с аккумулятором сделал. Теперь он питает танк инфернальным электричеством.

— Пробуй. Надеемся на тебя.

Я собрался с силами и сквозь болезненные колющие ощущения по всему телу подполз к тяжело дышащему Людвику.

— Ну как ты, Люд?

— Это тело уже не пригодно для боя... Оно умирает. Помоги мне перенестись в другое.

— Ты так можешь?!

— Да. Второй стих.

— Люд, конечно. Что мне делать?

— Найди свежий труп. Сделай надрез в грудной клетке, и вытащи сердце и замени его моим чернильным. Дальше я сам справлюсь.

Людвик без труда сделал надрез в своей груди и стал копошиться там рукой. Мерзость. Вскоре он уже вынимал руку наружу, держа в ней чернильную массу, которая сочилась мазутной густой кровью.

Глава 10

Я не осмелился вскрыть труп Шныря. Совесть не позволила, хоть для неё и не было сейчас времени. Пришлось извиниться перед Маркером, снять броник и провести отвратительную процедуру.

— Прости, Маркер. Мне правда жаль, но это поможет нам победить.

Я вынул мёртвое сердце Маркера и аккуратно сложил его рядом с телом. Затем достал бьющееся чернильное сердце, измазавшись в мазутной массе по локоть, и вложил его в грудь трупа. Через несколько секунд раны на теле Маркера начали затягиваться сами по себе. Рана в груди зажила, кости с хрустом встали на место. Черепная коробка Маркера дёрнулась несколько раз, словно труп разминал шею. Мелкие царапины на теле мертвеца быстро покрывались коростой, которая тут же отпадала, оставляя чистую неповреждённую кожу. Глаза Маркера открылись и в них не было ничего, кроме глубокой тьмы.

— Люд?

— Да. Я. — Ответил Людвик голосом Маркера, что сильно сбивало с толку.

— Непривычно тебя видеть в этом теле и слышать этот голос. — Сказала Стерва.

Зверь бросился облизывать новое тело старого демона.

— Да-да. Я это. Сейчас немного подкорректирую голос.

Людвик пару рас смачно прокашлялся, выдыхая клубы пепла, и размял залежавшиеся конечности.

— Так-то лучше. — Сказал он своим привычным голосом. — Это тело даже посильнее прежнего. Тот мертвец был уж слишком щуплым.

Тело Маркера действительно было более массивным и крупным. Чему удивляться, Маркер служил в армии с девятнадцати лет по сей день, всегда был спортивным и подготовленным. Жаль, что его же страсть стала причиной гибели.

— Людвик, рад твоему возвращению. Я уж думал, что ты нас оставишь и отправишься на покой «вниз». — С долей сарказма заявил Тахон.

— Нет уж. Я ещё тут побуду. Приказа «Сгинуть» не было.

Тахон молча протянул руку и помог Людвику подняться на ноги.

— Эй, кажется получается! — Крикнул Сантьяго, стоя около танка.

— И ты очень во время. У нас гости! — Крикнул Камыш из башни. — На десять часов от корпуса танка. Я в тепловизоре вижу пехоту врага. Порядка сорока воинов в сопровождении десятка пернатых!

— Пернатые танк не разрубят?

— Неа. На нём тройные демонические письма. Выдержит очень многое, но не стоит испытывать.

— Готово! Грузимся! — Крикнул Сантьяго. — Я вместо мехвода, успел немного разобраться.

Тела наших павших товарищей и бывший сосуд Людвика были преданы inferнального огню. Сантьяго сидел на месте мехвода, Камыш на месте наводчика — оператора. В башне оставалось ещё место командира и его занял Тахон. Людвик с винтовкой устроился на броне, а я сел за пулемёт «Корд» на башне. Страшная штука для пехоты. Людвик зачаровал весь БК на inferнальные снаряды. 12,7 мм. сделает своё дело. Стерва не смогла бросить Зверя и заявила, что будет передвигаться исключительно на нём. Времени она даром не теряла. С

уцелевших участков других подбитых танков она сняла куски динамической брони и вживила их в тело Зверя, делая его похожим на танк. На плечах адской твари расположилось два пулемёта РПК с закреплённым огромным ящиком боекомплекта. Морда Зверя была буквально полностью закрыта защитной маской, сделанной на скорую руку. По примеру защиты гибрида, Зверь представлял теперь бронированную смертельную единицу нашего отряда. Три человека и три демона — всё, что осталось от нашей роты.

Танк громко затарахтел, повалил густой чёрный дым, источая аромат соляры вперемешку с пеплом. При движении танк оставлял два мазутных дымящихся следа от гусениц. Но маскировка нам уже не требовалась. Нам необходимо обогнуть ТЦ и завернуть на парковку, разделаться с белым каменным Монолитом, а там уже будь что будет. Может, даже и выживем.

— Пехота врага на двенадцать часов. Триста метров! — Доложил Камыш.

— Огонь из основного орудия! — Приказал Тахон.

Ствол танка навёлся на точку прямо перед собой с характерным звуком. Орудия изрыгнуло infernalную вспышку и сквозь серое пепельное облако виднелась вдалеке пехота врага, среди колонны которой раздался мощный взрыв. Infernalные осколки разлетелись в стороны, пробивая насквозь тела врагов.

— Огонь по готовности! — Снова приказал Тахон.

Где-то через семь секунд из орудия снова показалась вспышка. В этот раз пехота врага рассредоточилась на подступах танка, пытаясь укрыться от возможного поражения, но хилые укрытия в виде брошенных автомобилей и нескольких бетонных развалин не спасали от infernalных танковых осколочно-фугасных снарядов. Тела врагов буквально взрывались при попадании. Особо невезучим доставались осколки, потрошащие внутренности и расчленяющие конечности.

— Двое пернатых сверху на тринадцать часов! — Быстро доложил Людвик и вскинул винтовку.

Мой Корд я тоже мог использовать как зенитное оружие. Направив его в сторону подлетающих пернатых я нажал на спусковой крючок. Оглушающие выстрелы и infernalные вспышки мгновенно заполнили пространство передо мной. Оранжевые и красные трассеры озарили небо. Пернатых пробивало насквозь при попадании, один рухнул сразу, второй решил прикрыться крыльями, но его это не спасло, их перемололо в фарш плотным infernalным огнём.

Танк продолжал вести огонь по пехоте, прореживая ряды противника. Мы подобрались ещё на сотню метров ближе к своей цели, но до сих пор не видели верхушку Монолита. Пернатые начали подбираться к нам со всех сторон, я с трудом успевал поворачивать свой «Корд», чтобы размолотить их туши. Но через пару минут их стало так много, что мы с Людвиком уже не справлялись. Я не заметил, как в спину зашёл один из них. Ещё бы чуть-чуть и меня пронзил меч, но Зверь вовремя подоспел, сбив тварь в полёте. Ловко распоров пернатому горло одним движением когтя, он бросился к следующей цели, а Стерва прикрывала его сразу с двух РПК.

Мы приблизились к пехоте, и воины открыли по нам ответный огонь из клинков-пушек. Снаряды беспомощно рассеивались о демоническую броню танка, но их осколками все равно зацепило шлем. На нашем пути встал заградительный отряд, состоящий из нескольких воинов, двух обычных ангелов и одного бронированного ангела. Скорее всего, даже за два выстрела мы не справимся с этой заставой и нас зажмут в тиски.

Мы свернули с асфальтовой дороги на грунт, прилегающий к зданию ТЦ. Пернатые облепили танк почти со всех сторон. Я не успевал отстреливаться от тварей, стараясь одновременно не попасть под удар. Людвик точными выстрелами в голову ликвидировал каждого пернатого, пока в обойме его винтовки ещё имелись патроны. Меня вскользь зацепило то ли мечом, то ли копьём в шлем. Инфернальная вспышка отразила удар, голова осталась цела. Зверь запрыгнул на танк, придавив его заднюю часть к земле, но оставив его на ходу. Огромными когтистыми лапами он отмахивался от стаи пернатых, упиваясь в их ангельской крови. Броня танка то и дело сияла небольшими инфернальными вспышками, отражая разные атаки противника. Вскоре даже Зверь не смог совладать с таким количеством пернатых и начал сдавать позиции.

— Мехвод! Принять левее! — Проорал Тахон.

— Левее?! Там стена ТЦ! — Отозвался Сантьяго.

— Не слепой. Выполнять!

— Камыш! Левее тридцать. Осколочно-фугасным!

Танковое орудие сходу пробило здание ТЦ, оставив в нём дыру, края которой проедала инфернальная мазутная жидкость. Я прикрыл голову руками во время тарана стены. Почти не сбавив оборотов, машина пробила неразрушенную часть здания и въехала во внутренние помещения ТЦ, оставив за бортом зазевавшихся пернатых. Зверю удалось зацепиться когтями за корму. Не желая более тормозить танк, Зверь оставил машину и бросился бежать с фланга.

Стекла витрин с треском разбивались об броню танка, засыпая экипаж осколками. Тахон приказал развернуть башню и сделать выстрел в образовавшееся отверстие, которое уже заполняли воины и пернатые. Инфернальный взрыв раздался в месте скопления врага. Адское пламя жадно поглощало их тела, заставляя увидеть на глазах. Я добавлял с Корда пернатым, не давая шансов тварям на выживание.

Мы проехали до конца ТЦ, не встретив более весомых препятствий. Теперь уже пришлось таранить входную группу. Выстрела из орудия не потребовалось, танк спокойно преодолел это препятствие и въехал на долгожданную парковку, среди которой еле виднелся шпиль каменного Монолита, прибывающиеся из-под подземной стоянки.

— Вижу цель! На 11 часов двести метров! — Крикнул Сантьяго.

Танковое орудие вспыхнуло огненной дугой и чуть правее Монолита разорвался снаряд.

— Мимо! Ещё туда же! — Приказал Тахон.

Я палил из Корда по Монолиту, но тот даже крошился, невзирая на огромный пулемётный калибр и инфернальные патроны.

Выстрел! В этот раз снаряд почти пронзил цель, пролетев мимо неё в тридцати сантиметрах. Танк всё это время неумолимо двигался вперёд, не останавливаясь ни на секунду. Приблизившись на расстояние двадцати метров, раздался снова выстрел. Промех исключён, били прямо по Монолиту, но инфернальная вспышка как-то рановато появилась.

Когда развеялось пепельное облако, прямо перед нами возникли очертания огромной фигуры.

— Мехвод! Правее принять! — Успел приказать Тахон, но было уже поздно. Людвик в последнее мгновение успел перенестись прочь.

Палач, вымахнув из подземной стоянки, успел своей гигантской рукой откинуть танк в сторону, не дав протаранить каменный Монолит. При столкновении с Палачом меня тут же выкинуло из пулемётного гнезда и я всей массой ударился о землю. Танк, сделав два оборота в воздухе, приземлился на бок, выдавив из под своей массы кучу искр. Инфернальная броня

заметно смягчила удар. Если бы не демонические письма, то машину бы разорвало на части.

После подоспел Зверь без Стервы на горбе, который попытался перевернуть танк, но тут же был остановлен рукой Палача. Из танка успел выбраться Тахон. Его левая рука неподвижно свисала вдоль тела, сломанная, обречённо смотрящая пальцами в землю. Шлема на нём уже не было, из головы сочилась кровь, заливая демонические глаза.

Рука Палача потянулась за Зверем. Искалеченное демоническое отродье пыталось вырваться из крепкого хвата палача, но это было бесполезно.

Град inferнальных пуль посыпался на Палача, который едва чувствовал в этом угрозу. Стерва с РПК на перевес шла прямо на превосходящего врага, глядя в лицо своей смерти. Она что-то кричала, но из-за грохота пулемёта я не разобрал ни слова. Одним движением Палач прихлопнул Стерву, оставив груды перебитых неузнаваемых конечностей в перемешку с внутренностями.

Палач, не мешкая ни секунды, раздавил танк, уничтожив защитные демонические письма, которые сгинули inferнальными вспышками под его ладонью.

— Мы проиграли... — Тихо произнёс Тахон и свалился замертво рядом со мной. В его затылке виднелась огромная пробоина, оголившая череп и мозг.

Неужели мы действительно проиграем? Нет-нет-нет. Всё не должно так закончиться. Надо найти Людвига и вдвоём мы как-нибудь прошмыгнём через года и подорвём охраняемый каменный Монолит.

Поздно. Палач обратил на меня свой карающий взор и его ладонь уже устремилась в верх, чтобы раздавить меня, как жалкого таракана. Тараканы. Точно. Мы для них всего лишь тараканы, которых необходимо истребить, чтобы в помещении стало чисто, опрятно и приятно находиться.

Со всех сторон набегали воины Небес. Несколько снарядов разорвалось совсем рядом со мной, осыпая болезненными белыми осколками, вписывающихся в мою плоть.

Пернатые со свистом неслись вниз, желая пронзить моё тело своим оружием и сжечь меня дотла.

Я ничего не почувствовал. Смерть прибрала меня мгновенно, без мучений и агонии, покаяний и истерик. Я снова оказался у себя дома.

Мы с Асей и Василисой сидели за кухонным столом, наслаждаясь тихим семейным ужином. Василиса громко смеялась, когда её мама рассказывала мне после работы, как замечательно они провели целый день.

— Папа, тебе всё нравится?

— Да, доча. Всё прекрасно.

— Как тебе ужин, дорогой?

— Всё очень вкусно. Бесподобно, как всегда.

— Папа, а тебе нравится мой рисунок, который мама повесила на холодильник?

Я обернулся, что взглянуть на творение дочери. На альбомном листе была изображена жуткая картина. Огромное существо, закованное в броню, с крыльями за спиной держит перед собой огромный меч. Оно смотрит на смерть, хаос и разрушения, которые творят ангельские создания меньшего размера. Они подхватывали людей в воздухе и разрывали их на части, сжигали целые скопления людей, на фоне полыхающего города. Я развернулся к столу, чтобы спросить у Василисы про эту ужасающую картину, но не смог этого сделать. И жена и дочь мертвы, а кухня объята пламенем. Вдруг Василиса заговорила, открыв глаза

мертвеца.

— Если ты ничего не сможешь сделать, то так будет с каждым человеком. Никто не убежит. Никто не спрячется. Никто не выживет. — Говорила Василиса, понижая голос с каждым словом, пока он совсем не приобрёл нечеловеческий облик.

— Я... Я не понимаю. Я хочу вернуть всё, как было!

— Как было уже не получится.

— Я хочу остаться с вами!

— Тогда они победят и спустятся сюда. Нигде не будет спасения. Только безусловное искоренение.

— Я больше не могу. Я сделал всё, что смог! Почему мне нельзя остаться с вами?!

— Приведи остальных к победе, дай надежду, волю к жизни и тогда мы сможем воссоединиться.

— Но как?! Ты требуешь невозможного!

— Ты всё знаешь, пап. Нужно только попросить.

Пространство вокруг нас заволочло огнём и я уже ничего не видел, мучаясь от нестерпимого жара. От боли я взвыл, как раненный зверь, но долго мои крики не продержались. Раскаленным воздухом я сжёг себе лёгкие. Слизистая глаз запеклась, и я ослеп. Тело адски пронзала боль. Каждый сантиметр тела страдал и мучился, взывая лишь к одному — смерти.

Осознание пришло почти моментально. В голове улавливались отдельные строки и я пытался их сопоставить друг с другом, пока они не сложились в единую форму, стих.

Я стыдливо молю, на милость надеясь,

Позволь получить твоё снисхождение.

Сгинут преграды, пеплом развеясь,

И в новых умениях найду я спасение.

Неожиданно в темноте открылось два красных ужасающих нечеловеческих глаза с чёрными, как уголь, зрачками. Приоткрытый рот оголил зубастую пасть. Нечто незнакомое говорило человеческим голосом, хоть и сильно искажённым.

— Если одолеешь палача, я закрою твой долг за второй стих...

— Но как я его одолею?!

— Ты просил милости, я тебе её предоставлю.

— А как же долг за первый стих?

— Ты не мой должник за первый стих. Ожидай.

— Но...

Не успел я договорить, как тьма перед глазами отступила, и я стал ощущать внешний мир. Похоже, что я оказался рядом с нашим уничтоженным подразделением. Вот лежат останки моего тела, размазанные по асфальту. Такое же мокрое пятно осталось и от Стервы. Труп Зверя и Тахона тоже находились неподалёку. Меня тянуло к трупу Тахона, словно затягивая в чёрную дыру. Палач проявился почти полностью. Десяти метровая машина с очень странным расположением крыльев почти на поясице, огромным мечом и мощной бронёй, стояла напротив каменного Монолита, неся свой охранный пост.

Как только я проник в тело Тахона, то сразу же ощутил себя живым в этом мире. Чувствовал боль, которую испытывал Тахон, чувствовал пробоину в голове, которая уже

начала затягиваться. Я отдалённо слышал чей-то знакомый голос, но не мог разобрать почти ничего, кроме нескольких слов.

— ...для тебя...теперь...мой...олг уплачен.

Прямо на глазах моё тело начало увеличиваться в размерах. Руки превращались в огромные лапы, ноги в коленных суставах выгнулись в обратную сторону, а лопатки буквально взрывались болью. Кости трещали, ломались и перестраивались, мышцы вырастали, разрываясь на части. В руках оказался тяжёлый двуручный топор, а за спиной появились обожжённые крылья, которые более не годились для полёта. Лицо окутало тяжёлым металлом, на глаза опустилось забрало. Когда я встретился взглядом с Палачом, рост нового тела прекратился.

— «Это и есть твоя милость?» — Спросил я про себя.

— Да. Теперь действуй. — Ответил голос внутри меня.

Палач резко активизировался, занеся меч у меня над головой. Странно, он уже не казался таким огромным и смертоносным. Я отразил удар Палача своим демоническим колуном, резко ударив противника в челюсть рукоятью. От моего удара Палач покосился, чуть не упав на землю. Я не ослабил натиск и вонзил топор прямо в плечо Палача. Лезвие колуна вонзилось в его плоть не так глубоко, как я предположил, из-за прочной плечевой брони.

Палач резко взмахнул крыльями и, не дав мне нанести новый удар, протаранил меня своей массой. Я рухнул на землю, продавив несколько десятков метров асфальта. Палач кинулся с полёта вниз, выставив меч перед собой. Мне пришлось откатиться в сторону. Топор лежал на другой стороне. Палач промахнулся, меч с грохотом вонзился в толщу земли. Я воспользовался моментом и пнул пернатого прямо в лицо. Палач рухнул на спину и я, схватив топор, уже хотел завершить битву, как эта тварь засияла ослепительным белым светом. Я не успел отвернуться и меня окатила волна горячего обжигающего воздуха. Больно. Очень больно, но я не превратился в груды пепла.

— Теперь твоя очередь. — Прошептал голос в голове.

Из моих рук начал вздыматься едкий чёрный дым, а затем вырвался поток чёрной густой мазутной крови. Как только я окатил ею Палача, то тот взвыл нечеловеческим голосом, пытаясь смахнуть с себя мазутную жидкость, которая начала запекаться на его теле. Инфернальные искры извергались из тех мест, где жидкость соприкасалась с его открытыми участками тела.

— Добей.

Я вонзил свой топор в землю, оставив одну часть острия торчать наружу. Схватил Палача за шлем и швырнул его горлом на лезвие топора. Зафиксировав его, я резко ударил ногой по его голове, которая без труда отделилась от шеи.

— Теперь возьми его башку и сними шлем.

Я послушался голоса в голове и выполнил то, что он велел. Голова палача без шлема напоминала обычную человеческую, но только его глаза сияли белым светом. На затылке было выжжено число 139.

— Это не тот. Жаль.

— Что теперь?

— Уничтожь каменный Монолит и мы распрощаемся. Твой долг за второй стих уплачен.

Я взял меч Палача и швырнул его в сторону каменного Монолита. При столкновении

Монолит не выдержал и разорвался на тысячи каменных обломков. Десятки парящих ангелов, которых я не замечал вокруг себя, тут же рухнули на землю. Часть из них разбилась насмерть при падении, кто-то старался ползти с переломанными конечностями.

— Что будет дальше?

— Сейчас ты покинешь это тело и отправишься на службу. Выплачивать долг за первый стих.

— Я смогу превращаться в...это?

— Если понадобится на службе, то я предоставлю тебе такую возможность. Но всему есть цена — одно чернильное сердце, которое пожертвовали добровольно.

— А кто пожертвовал им сейчас?

— Взгляни сам.

Рядом с тем местом, где я переселился в тело Тахона, лежало тело Людвика. В его груди виднелась огромная прорезь, из которой вытекала чёрная кровь, а руки были запачканы мазутом.

— Значит это был Людвик...

— И он выплатил свой долг.

— Такова была его цена? Пожертвовать собой?

— Не просто пожертвовать, а пожертвовать ради сил Ада.

— Он был достойным чело...демоном, душой. Достойным.

— Не сомневаюсь. Нам пора.

После слов неизвестного в моей голове, меня словно ударило током и тьма накрыла меня полностью, она казалась осязаемой, я ощущал её каждой частичкой своего тела, будто бы бежал сквозь туман.

Я очнулся в своей кровати, заботливо укрытый чистым одеялом. С кухни доносились приятные запахи, пробуждающие аппетит. Пирог с мясом? Его любила готовить моя Ася. Из соседней комнаты раздавался звонкий детский смех, по телевизору шли какие-то мультки, а за окном был ясный летний день.

— Мама! Скорее, папа вернулся!